

Постраничное сравнение

Сравнение документов закончено

1.pdf - Adobe Acrobat Professional

Вся книга Яшков 17.09.2017.pdf - Adobe Acrobat Professional

Сводка

Число страниц с различиями: 38

Чтобы просмотреть изменения, прокрутите вниз.

УДК 617–089

ББК 54.5г

X62

X62 Юрий Яшков: со скальпелем против ожирения и диабета / Хисамов А. И. — Москва: Издатель Альберт Хисамов, 2017.— 386 с., ил.

ISBN 978–5–9907751–3–8

В книге представлены основные этапы жизненного пути президента Российского Общества бариатрических хирургов, президента Европейского отделения Международной федерации хирургии ожирения и метаболических нарушений (IFSO — European Chapter) в 2012–2014 гг., члена Совета Европейского отделения IFSO в 2010–2016 гг., представителя России в IFSO, доктора медицинских наук Юрия Ивановича Яшкова.

Ю.И. Яшков (р. 1957) — руководитель службы «Хирургия ожирения» Центра эндохирургии и литотрипсии (ЦЭЛТ).

Автор свыше 260 научных работ и более 250 научных докладов, многие из которых представлялись за рубежом. Непосредственный разработчик концепции хирургического лечения сахарного диабета 2 типа (публикации с 2000–2001 гг.). Автор глав в монографиях и Национальных руководствах по хирургии ожирения и метаболических нарушений. Член редколлегий международного журнала «Obesity Surgery» и российского журнала «Ожирение и метаболизм».

Инициатор создания Общества бариатрических хирургов (2000 г.) и его президент (с 2000 г.), организатор семи российских симпозиумов с международным участием «Хирургическое лечение ожирения и метаболических нарушений», ежегодных научно — практических семинаров «Хирургическое лечение ожирения», проводимых в Москве (в 1999–2016 гг.) и Санкт-Петербурге (в 2015–2016 гг.). Организатор и президент Московского международного бариатрического конгресса (апрель 2016 г.), со-президент European Obesity Summit (Гетеборг, Швеция, 1–4 июня 2016 г.) от Европейского отделения IFSO.

Непосредственный разработчик Национальных клинических рекомендаций по бариатрической и метаболической хирургии (2014 г., 2016 г.). Член Согласительной комиссии по разработке НКР «Лечение морбидного ожирения у взрослых» (2011 г., пересмотр в 2016 г.). Непосредственный разработчик в 2013 г. European Guidelines on Bariatric and Metabolic Surgery в составе Междисциплинарной рабочей группы EASO + IFSO-EC.

В 2016 г. получил награду «За выдающиеся заслуги в развитие Международной федерации хирургии ожирения и метаболических нарушений».

Все права авторов защищены. Никакая часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

УДК 617–089

ББК 54.5г

ISBN 978–5–9907751–3–8 © Хисамов А.И.

© Издатель Альберт Хисамов, 2017

УДК 617–089

ББК 54.5г

X62

X62 Юрий Яшков: со скальпелем против ожирения и диабета / Хисамов А. И. — Москва: Издатель Альберт Хисамов, 2017.— 386 с., ил.

ISBN 978–5–9907751–3–8

В книге представлены основные этапы жизненного пути президента Российского Общества бариатрических хирургов, президента Европейского отделения Международной федерации хирургии ожирения и метаболических нарушений (IFSO — European Chapter) в 2012–2014 гг., члена Совета Европейского отделения IFSO в 2010–2016 гг., представителя России в IFSO, доктора медицинских наук Юрия Ивановича Яшкова.

Ю.И. Яшков (р. 1957) — руководитель службы «Хирургия ожирения» Центра эндохирургии и литотрипсии (ЦЭЛТ).

Автор свыше 260 научных работ и более 250 научных докладов, многие из которых представлялись за рубежом. Непосредственный разработчик концепции хирургического лечения сахарного диабета 2 типа (публикации с 2000–2001 гг.). Автор глав в монографиях и Национальных руководствах по хирургии ожирения и метаболических нарушений. Член редколлегий международного журнала «Obesity Surgery» и российского журнала «Ожирение и метаболизм».

Инициатор создания Общества бариатрических хирургов (2000 г.) и его президент (с 2000 г.), организатор семи российских симпозиумов с международным участием «Хирургическое лечение ожирения и метаболических нарушений», ежегодных Научно — практических семинаров «Хирургическое лечение ожирения», проводимых в Москве (в 1999–2016 гг.) и Санкт-Петербурге (в 2015–2016 гг.). Организатор и президент Московского международного бариатрического конгресса (апрель 2016 г.), со-президент European Obesity Summit (Гетеборг, Швеция, 1–4 июня 2016 г.) от Европейского отделения IFSO.

Непосредственный разработчик Национальных клинических рекомендаций по бариатрической и метаболической хирургии 2014 г., 2016 г.). Член Согласительной комиссии по разработке НКР «Лечение морбидного ожирения у взрослых» (2011 г., пересмотр в 2016 г.). Непосредственный разработчик в 2013 г. European Guidelines on Bariatric and Metabolic Surgery в составе Междисциплинарной рабочей группы EASO + IFSO-EC.

В 2016 г. получил награду «За выдающиеся заслуги в развитие Международной федерации хирургии ожирения и метаболических нарушений».

Все права авторов защищены. Ни какая часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

УДК 617–089

ББК 54.5г

ISBN 978–5–9907751–3–8 © Хисамов А.И.

© Издатель Альберт Хисамов, 2017

• Содержание

Предисловие автора	9
ВЫБОР ПРОФЕССИИ	11
Глава 1. <i>В курьяновском микроклимате</i>	11
Глава 2. <i>В первый класс</i>	14
Глава 3. <i>Дедушки и бабушки</i>	16
Глава 4. <i>Летний отдых в Рязанской Мещере</i>	19
Глава 5. <i>Магическая тяга</i>	22
Глава 6. <i>Зов альма-матер</i>	26
Глава 7. <i>Шестая группа</i>	28
Глава 8. <i>Не учителя — преподаватели</i>	29
Глава 9. <i>Весна на Пироговке</i>	31
Глава 10. <i>Концерты на Моховой</i>	33
Глава 11. <i>Первый стройотряд</i>	35
Глава 12. <i>Вдохновение</i>	37
Глава 13. <i>Начало хирургии</i>	41
Глава 14. <i>Первая операция</i>	44
Глава 15. <i>В Югославии</i>	47
Глава 16. <i>Знакомство с сосудистой хирургией</i>	49
Глава 17. <i>Дары подмосковных просторов</i>	53
В ВЕДУЩЕЙ КЛИНИКЕ СТРАНЫ.....	59
Глава 18. <i>И смех, и грех</i>	59
Глава 19. <i>Безрезультатная агитация</i>	62
Глава 20. <i>Снова в 67-й</i>	65
Глава 21. <i>Строгость и обаяние заместителей директора</i>	67
Глава 22. <i>Не моё!</i>	71
Глава 23. <i>Профессор «из прошлого века» и его помощники</i>	73
Глава 24. <i>Год семейной жизни</i>	76
Глава 25. <i>«Своя» палата и «небольшие» операции</i>	79
Глава 26. <i>На вёслах</i>	80

• **Содержание**

Предисловие автора.....	9
ВЫБОР ПРОФЕССИИ	11
Глава 1. <i>В курьяновском микроклимате.....</i>	11
Глава 2. <i>В первый класс.....</i>	14
Глава 3. <i>Дедушки и бабушки.....</i>	16
Глава 4. <i>Летний отдых в Рязанской Мещере</i>	19
Глава 5. <i>Магическая тяга.....</i>	22
Глава 6. <i>Зов альма-матер.....</i>	26
Глава 7. <i>Шестая группа</i>	28
Глава 8. <i>Не учителя — преподаватели</i>	29
Глава 9. <i>Весна на Пироговке.....</i>	31
Глава 10. <i>Концерты на Моховой</i>	33
Глава 11. <i>Первый стройотряд</i>	35
Глава 12. <i>Вдохновение.....</i>	37
Глава 13. <i>Начало хирургии</i>	41
Глава 14. <i>Первая операция.....</i>	44
Глава 15. <i>В Югославии</i>	47
Глава 16. <i>Знакомство с сосудистой хирургией.....</i>	49
Глава 17. <i>Дары подмосковных просторов.....</i>	53
В ВЕДУЩЕЙ КЛИНИКЕ СТРАНЫ.....	59
Глава 18. <i>И смех, и грех</i>	59
Глава 19. <i>Безрезультатная агитация</i>	62
Глава 20. <i>Снова в 67-й.....</i>	65
Глава 21. <i>Строгость и обаяние заместителей директора 67</i>	
Глава 22. <i>Не моё!.....</i>	71
Глава 23. <i>Профессор «из прошлого века» и его помощники 73</i>	
Глава 24. <i>Год семейной жизни.....</i>	76
Глава 25. <i>«Своя» палата и «небольшие» операции</i>	79
Глава 26. <i>На вёслах.....</i>	80

Глава 27. Тема, важная во всех отношениях.....	85
Глава 28. Симультантные операции.....	88
Глава 29. Опыт опыту рознь.....	90
Глава 30. По гиппократовым принципам.....	93
Глава 31. Научные статьи и Николай Никодимович.....	95
Глава 32. Защита и банкет.....	97
Глава 33. Музыкальная отдушина.....	99
Глава 34. Дача.....	102
Глава 35. Как для Яшкова началась бариатрическая хирургия.....	103
Глава 36. Выживание.....	108
Глава 37. Вертикальная гастропластика.....	111
ОКНО В МИР.....	116
Глава 38. Ричмонд.....	116
Глава 39. Федерация создана!.....	120
Глава 40. Зимняя трагедия.....	125
Глава 41. Университет, который любит быть первым..	127
Глава 42. «Подпольная радиостанция».....	130
Глава 43. Пациенты из книги рекордов.....	134
Глава 44. Пражский конгресс.....	136
Глава 45. На программе Елены Малышевой.....	141
Глава 46. Пусть говорят.....	142
Глава 47. В Канкуне.....	144
Глава 48. Докторская диссертация.....	147
Глава 49. У истоков метаболической хирургии.....	151
Глава 50. Брюгге.....	156
Глава 51. Зальцбург и альпийские съезды.....	158
Глава 52. Диабет отступает перед скальпелем.....	163
ВО ГЛАВЕ РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	167
Глава 53. Рождение общества.....	167
Глава 54. Сквозь тернии.....	173
Глава 55. Идея Эдварда Мэйсона.....	175
Глава 56. Эксперименты на мини-свиньях.....	178

Глава 27. Тема, важная во всех отношениях.....	85
Глава 28. Симультаннные операции.....	88
Глава 29. Опыт опыту рознь.....	90
Глава 30. По гиппократовым принципам.....	93
Глава 31. Научные статьи и Николай Никодимович.....	95
Глава 32. Защита и банкет.....	97
Глава 33. Музыкальная отдушина.....	99
Глава 34. Дача.....	102
Глава 35. Как для Яшкова началась бариатрическая хирургия.....	103
Глава 36. Выживание.....	108
Глава 37. Вертикальная гастропластика.....	111
ОКНО В МИР.....	116
Глава 38. Ричмонд.....	116
Глава 39. Федерация создана!.....	120
Глава 40. Зимняя трагедия.....	125
Глава 41. Университет, который любит быть первым..	127
Глава 42. «Подпольная радиостанция».....	130
Глава 43. Пациенты из книги рекордов.....	134
Глава 44. Пражский конгресс.....	136
Глава 45. На программе Елены Малышевой.....	141
Глава 46. Пусть говорят.....	142
Глава 47. В Канкуне.....	144
Глава 48. Докторская диссертация.....	147
Глава 49. У истоков метаболической хирургии.....	151
Глава 50. Брюгге.....	156
Глава 51. Зальцбург и альпийские съезды.....	158
Глава 52. Диабет отступает перед скальпелем.....	163
ВО ГЛАВЕ РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	167
Глава 53. Рождение общества.....	167
Глава 54. Сквозь тернии.....	173
Глава 55. Идея Эдварда Мэйсона.....	175
Глава 56. Эксперименты на мини-свиньях.....	178

Глава 57. Первое гастрошунтирование	180
Глава 58. Профессор Соколов.....	182
Глава 59. Казусы баллонирования	184
Глава 60. На киевской конференции.....	187
Глава 61. Конгресс, который проводил Скопинаро.....	189
Глава 62. Авиабеседы по пути в Рио и из Рио	192
Глава 63. Симпозиум в Железноводске.....	195
Глава 64. Последние месяцы в РНЦХ	198
В ЦЕНТРЕ ЭНДОХИРУРГИИ И ЛИТОТРИПСИИ ...	202
Глава 65. Переход.....	202
Глава 66. Лапароскопический альянс.....	205
Глава 67. Когда психиатрия бессильна.....	208
Глава 68. Алькой	210
Глава 69. Мировой приоритет.....	214
Глава 70. От Львова до Крыма	218
Глава 71. Норвежская песня.....	221
Глава 72. В Санкт-Петербурге.....	226
Глава 73. На первых европейских конгрессах.....	230
Глава 74. Конгресс в Маастрихте и открытия Генри Бухвальда	232
Глава 75. Специальный номер	237
Глава 76. Сидней.....	243
Глава 77. Москва — 2007.....	245
Глава 78. Изменения приоритетов.....	249
Глава 79. Самарский симпозиум	254
Глава 80. Бариатрическая бригада	258
Глава 81. Родственная душа	261
СВОЙ СРЕДИ СВОИХ.....	264
Глава 82. Пепел Эйяфьядлайёкюдля.....	264
Глава 83. Без единого осложнения.....	267
Глава 84. У бариатрического хирурга Голливуда	269
Глава 85. С высоким европейским качеством	273

Глава 57. Первое гастрошунтирование	180
Глава 58. Профессор Соколов.....	182
Глава 59. Казусы баллонирования	184
Глава 60. На киевской конференции.....	187
Глава 61. Конгресс, который проводил Скопинаро.....	189
Глава 62. Авиабеседы по пути в Рио и из Рио	192
Глава 63. Симпозиум в Железноводске.....	195
Глава 64. Последние месяцы в РНЦХ	198
В ЦЕНТРЕ ЭНДОХИРУРГИИ И ЛИТОТРИПСИИ ...	202
Глава 65. Переход.....	202
Глава 66. Лапароскопический альянс.....	205
Глава 67. Когда психиатрия бессильна.....	208
Глава 68. Алькой	210
Глава 69. Мировой приоритет.....	214
Глава 70. От Львова до Крыма	218
Глава 71. Норвежская песня.....	221
Глава 72. В Санкт-Петербурге.....	226
Глава 73. На первых европейских конгрессах.....	230
Глава 74. Конгресс в Маастрихте и открытия Генри Бухвальда.....	232
Глава 75. Специальный номер	237
Глава 76. Сидней.....	243
Глава 77. Москва — 2007.....	245
Глава 78. Изменения приоритетов.....	249
Глава 79. Самарский симпозиум	254
Глава 80. Бариатрическая бригада	258
Глава 81. Родственная душа	261
СВОЙ СРЕДИ СВОИХ.....	264
Глава 82. Пепел Эйяфьядлайёкюдля.....	264
Глава 83. Без единого осложнения.....	267
Глава 84. У бариатрического хирурга Голливуда	269
Глава 85. С высоким европейским качеством	273

Глава 86. По калининградской программе и гамбургскому счёту.....	276
Глава 87. Скопинаро у Самсона	282
Глава 88. На конгрессе в Нью-Дели.....	285
Глава 89. Екатеринбургская эпопея.....	287
Глава 90. На Луаре и Ниагаре.....	293
МОСКОВСКИЙ КОНГРЕСС И НЕ ТОЛЬКО	300
Глава 91. Соломоново решение.....	300
Глава 92. Столица России принимает гостей.....	304
Глава 93. Мастер-класс.....	306
Глава 94. Первый день пленарных заседаний.....	310
Глава 95. Анестезиологи в хирургии ожирения.....	316
Глава 96. При свечах	322
Глава 97. Второй день	323
Глава 98. Команда ЦЭЛТ.....	331
Глава 99. Бич хирургии ожирения.....	335
Глава 100. Команда ВВ.....	340
Эпилог. Пока писалась эта книга	344
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	348
Конгрессы Международной федерации хирургии ожирения и метаболических нарушений (International Federation of Surgery for Obesity — IFSO).....	348
Конгрессы Европейского чаптера (отделения) Международной федерации хирургии ожирения (IFSO-EC)	350
Президенты Европейского чаптера Международной федерации хирургии ожирения (IFSO-EC)	350
Симпозиумы Российского Общества бариатрических хирургов	351

Глава 86. По калининградской программе и гамбургскому счёту.....	276
Глава 87. Скопинаро у Самсона	282
Глава 88. На конгрессе в Нью-Дели.....	285
Глава 89. Екатеринбургская эпопея.....	287
Глава 90. На Луаре и Ниагаре.....	293
МОСКОВСКИЙ КОНГРЕСС И НЕ ТОЛЬКО	300
Глава 91. Соломоново решение.....	300
Глава 92. Столица России принимает гостей.....	304
Глава 93. Мастер-класс.....	306
Глава 94. Первый день пленарных заседаний.....	310
Глава 95. Анестезиологи в хирургии ожирения.....	316
Глава 96. При свечах	322
Глава 97. Второй день	323
Глава 98. Команда ЦЭЛТ.....	331
Глава 99. Бич хирургии ожирения.....	335
Глава 100. Команда ВВ.....	340
Эпилог. Пока писалась эта книга	344
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	348
Конгрессы Международной федерации хирургии ожирения и метаболических нарушений (International Federation of Surgery for Obesity — IFSO).....	348
Конгрессы Европейского чаптера (отделения) Международной федерации хирургии ожирения (IFSO-EC)	350
Президенты Европейского чаптера Международной федерации хирургии ожирения (IFSO-EC)	350
Симпозиумы Российского Общества бариатрических хирургов	351

• Предисловие автора

Юрий Иванович Яшков — один из тех немногих российских врачей, кто когда-либо избрался на пост главы европейского или всемирного профессионального сообщества. Бессменный президент Российского Общества бариатрических хирургов возглавлял Европейскую федерацию хирургии ожирения и метаболических нарушений (IFSO-EU Chapter) в 2012–2014 годах.

Когда я начал писать эту книгу – третью в серии «Выдающиеся врачи России», то считал, что мои познания в бариатрической хирургии достаточно обширны. Мне были знакомы и основные методы лечения, применяемые специалистами, работающими в этом направлении, и деятельность профессиональных объединений по хирургии избыточного веса. Но уже через некоторое время я понял, что попал в огромный и интересный мир подвижников, учёных и врачей экстра-класса. Все мои предыдущие сведения оказались ничтожными и поверхностными.

Хочу сказать о доверии, возникающем к Юрию Ивановичу при первой же встрече. Мне понятна симпатия, которую питали к нему знаменитые профессора, стоявшие у истоков создания хирургии лишнего веса. Они искренне помогли тогда ещё молодому врачу консолидировать специалистов направления в России. Именно доктор Яшков способствовал быстрому вовлечению отечественных бариатрических хирургов в работу мирового сообщества.

• Предисловие автора

Юрий Иванович Яшков — один из тех немногих российских врачей, кто когда-либо избрался на пост главы европейского или всемирного профессионального сообщества. Бессменный президент Российского Общества бариатрических хирургов возглавлял Европейскую федерацию хирургии ожирения и метаболических нарушений (IFSO-EU Chapter) в 2012–2014 годах.

Когда я начал писать эту книгу, то считал, что мои познания в бариатрической хирургии достаточно обширны. Мне были знакомы и основные методы лечения, применяемые специалистами, работающими в этом направлении, и деятельность профессиональных объединений по хирургии избыточного веса. Но уже через некоторое время я понял, что попал в огромный и интересный мир подвижников, учёных и врачей экстра-класса. Все мои предыдущие сведения оказались ничтожными и поверхностными.

Хочу сказать о доверии, возникающем к Юрию Ивановичу при первой же встрече. Мне понятна симпатия, которую питали к нему знаменитые профессора, стоявшие у истоков создания хирургии лишнего веса. Они искренне помогали тогда ещё молодому врачу консолидировать специалистов направления в России. Именно доктор Яшков способствовал быстрому вовлечению отечественных бариатрических хирургов в работу мирового сообщества.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

• Глава 1. В курьяновском микроклимате

Родился и вырос Юрий Яшков в Курьяново, очень своеобразном районе Москвы. Впрочем, до 1960 года это был подмосковный посёлок, а столица заканчивалась соседним с ним Люблино.

Поселение выросло после войны рядом с Курьяновской станцией аэрации, куда собирались сточные воды со всей Москвы. И станцию, и посёлок на месте одноимённой деревни строили пленные немцы. Так появились Курьяновские улицы, Курьяновские проезды и Курьяновский бульвар.

Большинство жилых зданий здесь были каменными двухэтажными. В каждом доме — по два подъезда, 4, 8 или 12 квартир, при каждом — небольшие огороды и клумбы с цветами. Все здания имели подвалы, а во дворах были построены сараи. И подвалы, и сараи служили, в основном, для складирования вещей. Для работников Курьяновской и построенной позже Новокурьяновской станций аэрации были построены дом культуры с высоким красивым фасадом, больница, аптека, поликлиника, почта, библиотека, магазины и милиция. В Курьяново и сейчас почти всё осталось

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

• Глава 1. В курьяновском микроклимате

Родился и вырос Юрий Яшков в Курьяново, очень своеобразном районе Москвы. Впрочем, до 1960 года это был подмосковный посёлок, а столица заканчивалась соседним с ним Люблино.

Поселение выросло после войны рядом с Курьяновской станцией аэрации, куда собирались сточные воды со всей Москвы. И станцию, и посёлок на месте одноимённой деревни строили пленные немцы. Так появились Курьяновские улицы, Курьяновские проезды и Курьяновский бульвар.

Большинство жилых зданий здесь были каменными двухэтажными. В каждом доме — по два подъезда, 4, 8 или 12 квартир, при каждом доме — небольшие огороды и клумбы с цветами. Каждый дом имел подвалы, а во дворах были построены сараи. И подвалы, и сараи служили, в основном, для складирования вещей. Для работников Курьяновской и построенной позже Новокурьяновской станций аэрации были построены дом культуры с высоким красивым фасадом, больница, аптека, поликлиника, почта, библиотека, магазины и милиция. В Курьяново и сейчас почти всё осталось

по-прежнему, даже памятник Ленину напоминает о спокойном советском прошлом.

Иван Григорьевич Яшков и его будущая жена Анастасия Никифоровна приехали в Курьяново работать «по лимиту» из большого села Бельского Спасского района Рязанской области. Их познакомили обосновавшиеся в Москве односельчане. После очень скромной свадьбы молодожёны получили комнату на первом этаже 4-квартирного дома на 4-й Курьяновской улице. Иван Григорьевич освоил профессию электрика и работал на станции аэрации. И он, и Анастасия Никифоровна были людьми трудолюбивыми и, чтобы обеспечить семью, обычно трудились на двух работах. В октябре 1957 года у них родился единственный сын Юрий. С трёх лет его начали водить в детский садик. Чтобы быть к поближе к ребёнку, мама устроилась туда техничкой.

К этому времени относятся первые воспоминания Юры, довольно смутные. Они были связаны с несколькими «побегами» из детсада. Мама и любимая воспитательница Лидия Александровна Белякова легко находили его — он всегда шёл в сторону родного дома.

Вскоре родители получили комнату побольше в двухкомнатной квартире на 1-й Курьяновской улице. Соседнюю комнату занимала учительница русского языка и литературы Надежда Яковлевна Дьячкова, которая потом вышла замуж и сменила фамилию на Царицыну. Отношения между соседями были самыми дружескими, и когда кто-то спрашивал маленького Юру: «Ты чей?», он отвечал: «Мамин, папин и Надеждин Яковнин».

На фильтрационном канале, по которому проходила очищенная вода и который никогда не замерзал, курьяновские мальчишки ловили рыбу. Только — в отличие от большинства сверстников европейской части огромной страны, их добычей были не караси или ротаны, а... гуппи! Эта южноамериканская рыбка облюбовала подогретые воды курьяновских отстойников и расплодилась. Мальчишки ловили гуппёшек сачками для бабочек, и сдавали перекупщикам.

по-прежнему, даже памятник Ленину напоминает о спокойном советском прошлом.

Иван Григорьевич Яшков и его будущая жена Анастасия Никифоровна приехали в Курьяново работать «по лимиту» из большого села Бельского Спасского района Рязанской области. Их познакомили обосновавшиеся в Москве односельчане. После очень скромной свадьбы молодожёны получили комнату на первом этаже 4-квартирного дома на 4-й Курьяновской улице. Иван Григорьевич получил профессию электрика и работал на станции аэрации. И он, и Анастасия Никифоровна были людьми трудолюбивыми и, чтобы обеспечить семью, обычно трудились на двух работах. В октябре 1957 года у них родился единственный сын Юрий. С трёх лет его начали водить в детский садик. Чтобы быть к поближе к ребёнку, мама устроилась туда техничкой.

К этому времени относятся первые воспоминания Юры, довольно смутные. Они были связаны с несколькими «побегами» из детсада. Мама и любимая воспитательница Лидия Александровна Белякова легко находили его — он всегда шёл в сторону родного дома.

Вскоре родители получили комнату побольше в двухкомнатной квартире на 1-й Курьяновской улице. Соседнюю комнату занимала учительница русского языка и литературы Надежда Яковлевна Дьячкова, которая потом вышла замуж и сменила фамилию на Царицыну. Отношения между соседями были самыми дружескими, и когда кто-то спрашивал маленького Юру: «Ты чей?», он отвечал: «Мамин, папин и Надеждин Яковнин».

На фильтрационном канале, по которому проходила очищенная вода и который никогда не замерзал, курьяновские мальчишки ловили рыбу. Только в отличие от большинства сверстников европейской части огромной страны, их добычей были не караси или ротаны, а... гуппи! Эта южноамериканская рыбка облюбовала подогретые воды курьяновских отстойников и расплодилось. Мальчишки ловили гуппёшек сачками для бабочек, и сдавали перекупщикам. Расчёт про-

Расчёт проводился не по штукам, а 3-литровыми банками, «на глаз» — считать мелких тропических рыбок было делом не самым благодарным, да и невыгодным для взрослых дяденек, занимавшихся аквариумным бизнесом. Одни давали за банку три, другие — пять рублей. Поэтому карманные деньги водились у многих курьяновских пацанов всегда. Гуппёшек ребята держали и дома в аквариумах.

Позже станцию переоборудовали, гуппи исчезли. Впрочем, этих тропических рыбок до сих пор можно поймать в тёплых водах очистных сооружений Люберец, Рыбинска или Твери.

При западном ветре Курьяново наполнялось специфическим запахом с полей аэрации. С годами он стал настолько привычным, что не вызывал никаких неприятных ассоциаций. Более того, Юра потом называл его «Дымом Отечества», который действительно был «сладок и приятен». После реконструкции очистного комплекса в 2015 году десятки резервуаров со сточными водами были закрыты огромными крышками. Пахнувший воздух начали откачивать насосы, но запах до конца так и не исчез. В жаркие летние дни, когда на Курьяново дует западный ветер, многие жители по-прежнему закрывают окна.

— Более 40 лет я жил в Курьяново, никуда не переезжая, — рассказывает Юрий Яшков. — С ним связаны мои детство, годы учёбы и работы. Это, по сути, была «большая деревня», где информация о соседях быстро доходила до каждого и многократно обсуждалась. В Курьяново был очень хороший, по-человечески тёплый микроклимат, особенно в дни праздников, когда жители собирались в доме культуры, где проходили концерты самодеятельности и играл местный вокально-инструментальный ансамбль «Ровесники». Он действительно был ровесником лучших ВИА страны — «Веселых ребят» и «Песняров».

Первыми песнями, которые Юра слышал от своих родителей, были песни Лебедева-Кумача, Дунаевского, Соловьёва-Седого, Мурадели. Начало 60-х годов вообще было самым необыкновенным, каким-то радостным временем в нашей

водился не по штукам, а 3-литровыми банками, «на глаз» — считать мелких тропических рыбок было делом не самым благодарным, да и невыгодным для взрослых дяденек, занимавшихся аквариумным бизнесом. Одни давали за банку три, другие — пять рублей. Поэтому карманные деньги водились у многих курьяновских пацанов всегда. Гуппёшек ребята держали и дома в аквариумах.

Позже станцию переоборудовали, гуппи исчезли. Впрочем, этих тропических рыбок до сих пор можно поймать в тёплых водах очистных сооружений Люберец, Рыбинска или Твери.

При западном ветре Курьяново наполнялось специфическим запахом с полей аэрации. С годами он стал настолько привычным, что не вызывал никаких неприятных ассоциаций. Более того, Юра потом называл его «Дымом Отечества», который действительно был «сладок и приятен». После реконструкции очистного комплекса в 2015 году десятки резервуаров со сточными водами были закрыты огромными крышками. Пахнувший воздух начали откачивать насосы, но запах до конца так и не исчез. В жаркие летние дни, когда на Курьяново дует западный ветер, жители по-прежнему закрывают окна.

— Более 40 лет я жил в Курьяново, никуда не переезжая, — рассказывает Юрий Яшков. — С ним связаны мои детство, годы учёбы и работы. Это, по сути, была «большая деревня», где информация о соседях быстро доходила до каждого и многократно обсуждалась. В Курьяново был очень хороший, по-человечески тёплый микроклимат, особенно в дни праздников, когда жители собирались в Доме культуры, где проходили концерты самодеятельности и играл местный вокально-инструментальный ансамбль «Ровесники». Он действительно был ровесником лучших ВИА страны — «Веселых ребят» и «Песняров».

Первыми песнями, которые Юра слышал от своих родителей, были песни Лебедева-Кумача, Дунаевского, Соловьёва-Седого, Мурадели. Начало 60-х годов вообще было самым необыкновенным, каким-то радостным временем в нашей

стране. И оно запомнилось особо близкими отношениями между жившими и работавшими рядом людьми. Удивительно, что и сейчас в Курьяново, который стал частью района Печатники, ещё во многом сохраняется эта атмосфера. А вот у людей «со стороны» курьяновские улицы и переулки почему-то вызывают мрачные ассоциации. Может быть, поэтому в начале 2000-х годов здесь снимали криминальные фильмы «Бумер» и «Антикиллер». И по сей день сюда приезжают кинематографисты на натурные съёмки для картин о событиях довоенных и послевоенных лет.

• Глава 2. В первый класс

Летом 1964 года перед Яшковыми встал вопрос: идти ли Юре в школу. К сентябрю сыну не хватало до «приёмного» семилетнего возраста полтора месяца. Яшковы пошли к директору находившейся недалеко школы № 493 Арону Абрамовичу Кацнельсону.

— А читать-то он у вас умеет? — спросил директор.

— Умеет! — ответили в один голос родители.

Арон Абрамович протянул Юре газету:

— Читай!

— «Правда», — негромко произнёс Юра.

— Дальше! — попросил директор и перенёс свой указательный палец на строку ниже.

— «Орган Центрального комитета КПСС»... — бодро произнёс Юра, сделав ударение в слове «орган» на втором слоге.

— Зачисляем! — сказал после этого директор. Арон Абрамович был человеком интеллигентным и строгих правил. Под стать ему был весь преподавательский состав школы. Это учреждение давало своим ученикам достойное среднее образование, позволявшее многим легко поступать в вузы.

Юра хорошо запомнил торжественную линейку 1-го сентября, после которой он переступил порог родной школы и 1-го «А» класса. Парты с открывающимися крышками

стране. И оно запомнилось особо близкими отношениями между жившими и работавшими рядом людьми. Удивительно, что и сейчас в Курьяново, который стал частью района Печатники, ещё во многом сохраняется эта атмосфера. А вот у людей «со стороны» курьяновские улицы и переулки почему-то вызывают мрачные ассоциации. Может быть, поэтому в начале 2000-х годов здесь снимали криминальные фильмы «Бумер» и «Антикиллер». И по сей день сюда приезжают кинематографисты на натурные съёмки для картин о событиях довоенных и послевоенных лет.

• Глава 2. В первый класс

Летом 1964 года перед Яшковыми встал вопрос: идти ли Юре в школу. К сентябрю сыну не хватало до «приёмного» семилетнего возраста полтора месяца. Яшковы пошли к директору находившейся недалеко школы № 493 Арону Абрамовичу Кацнельсону.

— А читать-то он у вас умеет? — спросил директор.

— Умеет! — ответили в один голос родители.

Арон Абрамович протянул Юре газету:

— Читай!

— «Правда», — негромко произнёс Юра.

— Дальше! — попросил директор и перенёс свой указательный палец на строку ниже.

— «Орган Центрального комитета КПСС»... — бодро произнёс Юра, сделав ударение в слове «орган» на втором слоге.

— Зачисляем! — сказал после этого директор. Арон Абрамович был человеком интеллигентным и строгих правил. Под стать ему был весь преподавательский состав школы. Это учреждение давало своим ученикам достойное среднее образование, позволявшее многим легко поступать в вузы.

Юра хорошо запомнил торжественную линейку 1-го сентября, после которой он переступил порог родной школы и 1-го «А» класса. Парты с открывающимися крышками

пахли краской. Школьники писали перьями, макая их в чернильницы. Потом появились ручки, которые заправляли чернилами, а шариковые появились где-то к пятому классу, и поначалу воспринимались, как диковинка. Учителя даже не советовали ими писать, чтобы не испортить почерк.

Тридцать первоклассников стали постигать знания под чутким «крылом» учителя Клавдии Филипповны Василевской. Она была строгой, но очень справедливой. В параллельном классе вместе с Юрой училась её дочь Ольга, но Клавдия Филипповна всегда называла её по фамилии, никогда не выделяя. Требования к ней были точно такими же, как и к остальным ученикам. Первая учительница Юры Яшкова прожила больше 90 лет и совсем недавно ушла из жизни. Уроки в параллельных классах вели Людмила Михайловна Ермакова и Юлия Матвеевна Улина, впоследствии учившая и Сашу, сына Юрия Ивановича.

В школе учились в основном дети тех, кто работал на Курьяновской станции, и не было отпрысков представителей партийно-хозяйственной элиты. Занимались здесь и ребята из близлежащих деревень Батюнино и Марьино.

Учёба давалась Юре легко. Родители, которые научили сына читать и считать, больше не вмешивались в процесс обучения. Тем более, что в начальных классах Юра учился на «отлично» по всем школьным предметам. Много он узнал от соседки по квартире Надежды Яковлевны, которая «открыла» для него замечательных поэтов и писателей русской классической литературы — Некрасова, Толстого, Тургенева, Чехова. Эти книги наполняли небольшое пространство 9-метровой комнаты, где жила учительница. А теперь и в комнате Яшковых на книжных полках — рядом с профессиональной справочной литературой отца по электроремонту — стали появляться произведения русских классиков.

Приходя с занятий, Юра быстро делал уроки и выходил во двор играть в футбол. Яшков-младший был заводилой, собирал команды и обычно гонял мяч допоздна. Родителям

пахли краской. Школьники писали перьями, макая их в чернильницу. Потом появились ручки, которые заправляли чернилами, а шариковые появились где-то к пятому классу, и поначалу воспринимались, как диковинка. Учителя даже не советовали ими писать, чтобы не испортить почерк.

Тридцать первоклассников стали постигать знания под чутким «крылом» учителя Клавдии Филипповны Василевской. Она была строгой, но очень справедливой. В параллельном классе вместе с Юрой училась её дочь Ольга, но Клавдия Филипповна всегда называла её по фамилии, никогда не выделяя. Требования к ней были точно такими же, как и к остальным ученикам. Первая учительница Юры Яшкова прожила больше 90 лет и совсем недавно ушла из жизни. Уроки в параллельных классах вели Людмила Михайловна Ермакова и Юлия Матвеевна Улина, впоследствии учившая и Сашу, сына Юрия Ивановича.

В школе учились в-основном дети тех, кто работал на Курьяновской станции, и не было представителей партийно-хозяйственной элиты. Занимались здесь и ребята из близлежащих деревень Батюнино и Марьино.

Учёба давалась Юре легко. Родители, которые научить сына читать и считать, больше не вмешивались в процесс обучения. Тем более, что в начальных классах Юра учился на «отлично» по всем школьным предметам. Много он узнал от соседки по квартире Надежды Яковлевны, которая преподавала в школе русский язык и литературу. Она «открыла» для него замечательных поэтов и писателей русской классической литературы — Некрасова, Толстого, Тургенева, Чехова. Эти книги наполняли небольшое пространство 9-метровой комнаты, где жила учительница. А теперь и в комнате Яшковых на книжных полках — рядом с профессиональной справочной литературой отца по электроремонту — стали появляться произведения русских классиков.

Приходя с занятий, Юра быстро делал уроки и выходил во двор играть в футбол. Яшков-младший был заводилой, собирал команды и обычно гонял мяч допоздна. Родителям

братья и сёстры. Когда москвичи приезжали, вся родня собиралась вместе. Сидели за большим праздничным столом, ели, пили, а потом пели частушки, народные и популярные песни — брат папы дядя Володя хорошо играл на баяне. За столом проходило при свете керосиновых ламп. Электричества в селе не было, оно появилось в середине 60-х годов.

Когда-то в эту глухомань народ бежал от татаро-монгол. Говорят, здесь даже прятали рязанских князей. Основным занятием жителей было бортничество — сбор дикого мёда, который возили продавать в ближайшие города. Скрывавшееся за дремучим лесом Бельское было непривлекательным ни для помещиков, ни для чиновников, поэтому и статистических данных здесь в старые годы никто не собирал. Только в XIX веке начал появляться интерес к Рязанской Мещере. Экспедиция генерала Жилинского приступила к мелиорации здешних территорий, что привело к осушению болот на значительных площадях. Это дало возможность выращивать сельскохозяйственные культуры — рожь, овес, гречиху, пшеницу.

Эти места воспел в рассказах «Мещерская сторона» и «Кордон 273» Константин Паустовский. Он стал одним из любимых писателей Юрия Яшкова, в первую очередь потому, что в его книгах юноша часто находил описания родной Мещеры.

Юра жил у родителей папы — председателя местного колхоза Григория Захаровича и Евдокии Ивановны Яшковых. Дедушка прошёл пехотинцем две войны, сначала финскую, а потом Великую Отечественную. С фронта вернулся после тяжёлого ранения. Оправившись от раны, он возглавил в родном селе колхоз. Односельчане до сих пор вспоминают о нём с теплотой, говорят, что он много сделал для становления хозяйства. У Григория Захаровича и Евдокии Ивановны было восемь детей, а у маминых родителей Никифора Мироновича и Олимпиады Семёновны — шестеро. Все они пережили очень трудные, голодные годы войны, а мама Юры, будучи подростком, работала на торфяниках. Это был очень тяжёлый труд «до надрыва», и ещё тогда у Анастасии Ники-

братья и сёстры. Когда москвичи приезжали, вся родня собиралась вместе. Сидели за большим праздничным столом, ели, пили, а потом пели частушки, народные и популярные песни — брат папы дядя Володя хорошо играл на баяне. За столом проходило при свете керосиновых ламп. Электричества в селе не было, оно появилось в середине 60-х годов.

Когда-то в эту глухомань народ бежал от татаро-монгол. Говорят, здесь даже прятали рязанских князей. Основным занятием жителей было бортничество — сбор дикого мёда, который возили продавать в ближайшие города. Скрывавшееся за дремучим лесом Бельское было непривлекательным ни для помещиков, ни для чиновников, поэтому и статистических данных здесь в старые годы никто не собирал. Только в XIX веке начал появляться интерес к Рязанской Мещере. Экспедиция генерала Жилинского приступила к мелиорации здешних территорий, что привело к осушению болот на значительных площадях. Это дало возможность выращивать здесь сельскохозяйственные культуры — рожь, овес, гречиху, пшеницу.

Эти места воспел в рассказах «Мещерская сторона» и «Кордон 273» Константин Паустовский. Он стал одним из любимых писателей Юрия Яшкова, в первую очередь потому, что в его книгах юноша часто находил описания родной Мещеры.

Юра жил у родителей папы — председателя местного колхоза Григория Захаровича и Евдокии Ивановны Яшковых. Дедушка прошёл пехотинцем две войны, сначала финскую, а потом Великую Отечественную. С фронта вернулся после тяжёлого ранения. Оправившись от раны, он возглавил в родном селе колхоз. Односельчане до сих пор вспоминают о нём с теплотой, говорят, что он много сделал для становления хозяйства. У Григория Захаровича и Евдокии Ивановны было восемь детей, а у маминых родителей Никифора Мироновича и Олимпиады Семёновны — шестеро. Все они пережили очень трудные, голодные годы войны, а мама Юры, будучи подростком, работала на торфяниках. Это был очень тяжёлый труд «до надрыва», и ещё тогда у Анастасии Ники-

без еды на шесть-семь часов? А Юра попросту забывал о еде. Рыбалка захватывала, это был настоящий азарт. Он уходил на Белую или на Пру после того, как узнавал по радио прогноз погоды. Если предупреждали, что будет гроза, то рыбалка отменялась. Да и когда неожиданно к реке подходила тучка, мальчик сразу сматывал сделанные из орешника удочки. Он строго исполнял родительскую инструкцию — при приближении грозы «ноги в руки — и домой». Ненастные дни он проводил за книгами, которые брал в сельской библиотеке. Перечитал произведения классиков, которые задавали прочитать в летние каникулы.

И всё-таки несколько раз он попадал в сильные грозы. Разряды молний иногда ударяли в стволы деревьев или в землю в нескольких метрах от него, и было по-настоящему страшно. Он понимал, что находился совсем рядом со смертью. Детский страх перед грозами запомнился на всю жизнь.

Хозяйство у дедушки с бабушкой было большое — корова, свиньи, овцы, куры. Помочь по хозяйству внука просили редко. Иногда он пас коров и овец, помогая родственникам. Иное дело — сенокос, где важна была каждая пара рук. Заготавливать сено надо было быстро, пока не начались дожди. Взрослые мужчины ловко работали косами, а женщины и подростки сгребали скошенное сено граблями и вилами, собирая его в стога. Особенно впечатляла работа на вершине стога — принимать сено, стаскивая его с вил и укладывая сверху, Юре очень нравилось.

— Вершить стог — не простая работа, — говорит Юрий Яшков. — Если стог начнешь вершить раньше — внизу останется неубранное сено. Если позже — вершина будет плоской, необтекаемой, и сено после дождей может сгнить. Ещё тогда я пришёл к философскому заключению, что для завершения какого-либо дела всегда надо закладывать достаточно времени, потому что, как правило, именно в конце возникают какие-то нестыковки, сложности. Кроме того, обшая работа часто оказывается незавершённой потому, что

без еды на шесть-семь часов? А Юра попросту забывал о еде. Рыбалка захватывала, это был настоящий азарт. Он уходил на Белую или на Пру после того, как узнавал по радио прогноз погоды. Если предупреждали, что будет гроза, то рыбалка отменялась. Да и когда неожиданно к реке подходила тучка, мальчик сразу сматывал сделанные из орешника удочки. Он строго исполнял родительскую инструкцию — при приближении грозы «ноги в руки — и домой». Ненастные дни он проводил за книгами, которые брал в сельской библиотеке. Перечитал книги классиков, которые задавали прочитать в летние каникулы.

И всё-таки несколько раз он попадал в сильные грозы. Разряды молний иногда ударяли в стволы деревьев или в землю в нескольких метрах от него, и было по-настоящему страшно. Он понимал, что находился совсем рядом со смертью. Детский страх перед грозами запомнился на всю жизнь.

Хозяйство у дедушки с бабушкой было большое — корова, свиньи, овцы, куры. Помочь по хозяйству внука просили редко. Иногда он пас коров и овец, помогая родственникам. Иное дело — сенокос, где важна была каждая пара рук. Заготавливать сено надо было быстро, пока не начались дожди. Взрослые мужчины ловко работали косами, а женщины и подростки сгребали скошенное сено граблями и вилами, собирая его в стога. Особенно впечатляла работа на вершине стога — принимать сено, стаскивая его с вил и укладывая сверху, Юре очень нравилось.

— Вершить стог — не простая работа, — говорит Юрий Яшков. — Если стог начнешь вершить раньше — внизу останется неубранное сено. Если позже — вершина будет плоской, необтекаемой, и сено после дождей может сгнить. Ещё тогда я пришёл к философскому заключению, что для завершения какого-либо дела всегда надо закладывать достаточно времени, потому что, как правило, именно в конце возникают какие-то нестыковки, сложности. Кроме того, обшая работа часто оказывается незавершенной потому, что

один человек начинает делать её с одной стороны, кто-то — с другой, а стыковки не происходит.

За дедушкиным домом находился большой огород, где росли овощи — картошка, помидоры, огурцы, капуста, лук, петрушка, укроп. Фруктовых деревьев там не было. Яблоки Юра ел, когда приходил в гости к другой бабушке — Олимпиаде Семёновне, у которой был сад. Нравилось Юре ходить за ягодами и грибами в ближайший лес.

С двоюродным братом Валерой Яшковым, который вместе со своим младшим братом Славой родился и жил в Бельском, они мастерили деревянные самолёты, почти каждый вечер вместе играли в футбол. Хотя деревенские ребята были и менее образованными, чем одноклассники Юры по московской школе, но зато отличались живостью, сметливостью и остроумием. После трёх проведённых месяцев в деревне Юра становился похож на них, и в сентябре будто снова привыкал к своим одноклассникам. Но, приехав в Бельское на следующий год, он опять чувствовал себя «городским».

Юра ждал наступления лета, во время которого основным занятием всё-таки была рыбалка. Он знал все затоны и быстрины на Белой и Пре. Год от года речная добыча становилась крупнее. Особой радостью было ловить щук на толстую «щучью» удочку с крупной леской. Он насаживал небольшую плотвичку на большой крючок и подбрасывал её в прогалины между круглыми листьями кувшинок. Когда речная хищница заглатывала добычу, тащить её было удовольствием ни с чем не сравнимым. Это было захватывающее. Щука упиралась, ставя своё плоское тело как парус перпендикулярно натянутой леске. Здесь главным было, чтобы выдержала снасть.

Уже в бытность студентом, у Юрия появилось ещё одно занятие — писать маслом пейзажи. Неброская красота Мещеры во многом подвигла его стать художником. На одной из картин он запечатлел старую деревянную церковь. Сельский храм остался только на холсте, со временем он обветшал и обрушился.

один человек начинает делать её с одной стороны, кто-то — с другой, а стыковки не происходит.

За дедушкиным домом находился большой огород, где росли овощи — картошка, помидоры, огурцы, капуста, лук, петрушка, укроп. Фруктовых деревьев там не было. Яблоки Юра ел, когда приходил в гости к другой бабушке — Олимпиаде Семёновне, у которой был сад. Нравилось Юре ходить за ягодами и грибами в ближайший лес.

С двоюродным братом Валерой Яшковым, который вместе со своим младшим братом Славой родился и жил в Бельском, они мастерили деревянные самолёты, почти каждый вечер вместе играли в футбол. Хотя деревенские ребята были и менее образованными, чем одноклассники Юры по московской школе, но зато были очень живыми, сметливыми, остроумными. После трёх проведённых месяцев в деревне Юра становился похож на них, и в сентябре будто снова привыкал к своим одноклассникам. Но, приехав в Бельское на следующий год, он опять чувствовал себя «городским».

Юра ждал наступления лета, во время которого основным занятием всё-таки была рыбалка. Он знал все затоны и быстрины на Белой и Пре. Год от года речная добыча становилась крупнее. Особой радостью было ловить щук на толстую «щучью» удочку с крупной леской. Он насаживал небольшую плотвичку на большой крючок и подбрасывал её в прогалины между круглыми листьями кувшинок. Когда речная хищница заглатывала добычу, тащить её было удовольствием ни с чем не сравнимым. Это было захватывающее. Щука упиралась, ставя своё плоское тело как парус перпендикулярно натянутой леске. Здесь главным было, чтобы выдержала снасть.

Уже в бытность студентом, у Юрия появилось ещё одно занятие — писать маслом пейзажи. Неброская красота Мещеры во многом подвигла его стать художником. На одной из картин он запечатлел старую деревянную церковь. Сельский храм остался только на холсте, со временем он обветшал и обрушился.

— В то время в деревне людей с ожирением практически не было — говорит Юрий Яшков. — Сельских жителей отличал высокий уровень физической активности и умеренное отношение к еде. Тогда и возможности питания были значительно скромнее. Кусок хлеба, намазанный малиновым вареньем, был лакомством. Но встречались среди жителей Бельского большие любители сала и картошки, которые страдали от избытка веса. Они и умерли значительно раньше других. Их можно было спасти, сейчас я это понимаю.

В Бельском почти все родственники Юры жили долго, значительно преодолев 80-летний рубеж. Исключением стал дедущка Никифор Миронович, которому в Москве поставили диагноз запущенного онкологического заболевания. Вскоре он скончался. Его жена, бабушка Олимпиада Семёновна прожила долгую жизнь, окружённая любовью сыновей, дочерей и многих внуков.

• Глава 5. Магическая тяга

Школьные дни шли своим чередом. В пионеры Юру торжественно приняли в Центральном музее Владимира Ильича Ленина. После этого одноклассники избрали его председателем совета отряда.

Ребята выросли, на их глазах менялся окружающий мир, техника, мода. Как-то директор школы Арон Абрамович Кацнельсон, который преподавал историю, и любил удивлять своих учеников, рассказал, что смотрел хоккейный матч по цветному телевизору. «Какая красота!» — произнёс Арон Абрамович, а весь класс мысленно представил это чудо техники.

Арон Абрамович не выносил запаха табака и был нетерпим к курящим старшеклассникам, не любил он и длинные причёски «а ля Битлз». Но Юра к табаку не пристрастился, ровно дышал по отношению к рок-музыке, а потому не числился в идеологических оппонентах директора. Наоборот,

— В то время в деревне людей с ожирением практически не было — говорит Юрий Яшков. — Сельских жителей отличал высокий уровень физической активности и умеренное отношение к еде. Тогда и возможности питания были значительно скромнее. Кусок хлеба, намазанный малиновым вареньем, был лакомством. Но встречались среди жителей Бельского большие любители сала и картошки, которые страдали от избытка веса. Они и умерли значительно раньше других. Их можно было спасти, сейчас я это понимаю.

В Бельском почти все родственники Юры жили долго, значительно преодолев 80-летний рубеж. Исключением стал дедущка Никифор Миронович, которому в Москве поставили диагноз запущенного онкологического заболевания. Вскоре он скончался. Его жена, бабушка Олимпиада Семёновна прожила долгую жизнь, окружённая любовью сыновей, дочерей и многих внуков.

• Глава 5. Магическая тяга

Школьные дни шли своим чередом. В пионеры Юру торжественно приняли в Центральном музее Владимира Ильича Ленина. После этого одноклассники избрали его председателем совета отряда.

Ребята взросли, на их глазах менялся окружающий мир, техника, мода. Как-то директор школы Арон Абрамович Кацнельсон, который преподавал историю, любил удивлять своих учеников. Он рассказал, что смотрел хоккейный матч по цветному телевизору. «Какая красота!» — произнёс Арон Абрамович, а весь класс мысленно представил это чудо техники.

Арон Абрамович не выносил запаха табака и был нетерпим к курящим старшеклассникам, не любил он и длинные причёски «а ля Биттлз». Но Юра к табаку не пристрастился, ровно дышал по отношению к рок-музыке, а потому не числился в идеологических оппонентах директора. Наоборот,

по просьбе Арона Абрамовича проводил политинформации, рассказывая одноклассникам о новостях международной и внутренней политики. Единственное, в чём он не отставал, так это в молодёжной моде: одним из первых заказал себе в швейном ателье брюки-клёш.

После окончания 8-го класса большинство одноклассников Юры покинули школу. Кто-то поступил в техникум или профтехучилище, кто-то пошёл работать на производство. Оставшихся «ашников», «бэшников» и «вэшников» объединили в единый 9-й класс «без буквы». В основном это были ребята, которые собирались поступать в институты.

До этого времени Юра думал о поступлении в лётное училище. Его мысли были связаны с ежегодными, начиная с 6-летнего возраста, перелётами на «кукурузнике» из Рязани в Бельское. Думы о врачебной профессии периодически приходили, но он отметал их из-за боязни покойников. Юра сразу же представлял, что придётся проходить через контакты с ними уже во время учёбы. У него был какой-то мистический страх перед мёртвыми. Кстати, в детстве он очень боялся потерять родителей. Понимал, как много значили они в его жизни. Его охватывала почти паника, когда отец допоздна задерживался на работе: «А вдруг с ним что-то случилось?». Юра даже выходил ему навстречу, встречал, хотя с отцом ничего опасного не происходило.

С другой стороны, он проявлял со школьных лет образцы терпения, когда молча продолжал делать уроки под монотонные рассказы подвыпившего отца. Условия для занятий дома были не просты, но юноша продолжал получать только отличные и хорошие отметки.

Однако с началом нового учебного года с девятиклассником Юрием Яшковым начало происходить что-то необъяснимое. Невидимыми нитями его притягивала к себе медицина. Бывало, приходилось помогать маме убирать снег на территории 37-й городской больницы в Курьянове, в родильном отделении которой он родился. Юра видел свет в операционной хирургического отделения, врачей, скло-

по просьбе Арона Абрамовича проводил политинформации, рассказывая одноклассникам о новостях международной и внутренней политики. Единственное, в чём он не отставал, так это в молодёжной моде: одним из первых заказал себе в швейном ателье брюки-клёш.

После окончания 8-го класса большинство одноклассников Юры покинули школу. Кто-то поступил в техникум или профтехучилище, кто-то пошёл работать на производство. Оставшихся «ашников», «бэшников» и «вэшников» объединили в единый 9-й класс «без буквы». Это в основном были ребята, которые собирались поступать в институты.

До этого времени Юра думал о поступлении в лётное училище. Эти мысли были связаны с ежегодными, начиная с 6-летнего возраста, перелётами на «кукурузнике» из Рязани в Бельское. Мысли о врачебной профессии периодически приходили, но он отметал их из-за боязни покойников. Юра сразу же представлял, что придётся проходить через контакты с ними уже во время учёбы. У него был какой-то мистический страх перед мёртвыми. Кстати, в детстве он очень боялся потерять родителей. Понимал, как много значили они в его жизни. Его охватывала почти паника, когда отец допоздна задерживался на работе: «А вдруг с ним что-то случилось?». Юра даже выходил ему навстречу, встречал, хотя с отцом ничего опасного не происходило.

С другой стороны, он проявлял со школьных лет образцы терпения, когда молча продолжал делать уроки под монотонные рассказы подвыпившего отца. Условия для занятий дома были не просты, но юноша продолжал получать только отличные и хорошие отметки.

Но с началом нового учебного года с девятиклассником Юрием Яшковым начало происходить что-то необъяснимое. Невидимыми нитями его притягивала к себе медицина. Бывало, приходилось помогать маме убирать снег на территории 37-й городской больницы в Курьянове, в родильном отделении которой он родился. Юра видел свет в операционной хирургического отделения, врачей, склонившихся

нившихся над операционным столом и чувствовал какое-то благоговение перед хирургами. Они казались ему особыми людьми. Он тоже хотел стать одним из них. Свет операционной магически манил его. Если раньше все мысли о медицине он отметал, то теперь она всё больше и больше наполняла о себе. Мало того, эта тяга начала проявляться даже на чувствительном уровне. Ему почему-то стали безумно нравиться «медицинские» запахи — карболки в поликлинике и йода из домашней аптечки. Это было какое-то навязание. Юрий не пропускал ни одной телепередачи «Здоровье», которую тогда вела Юлия Васильевна Белянчикова. И однажды спросил отца, который по совместительству работал в больнице электриком:

— Папа, а ты не мог бы поговорить с Клерой Алексеевной? Может она позволит мне посмотреть на операцию?

Клера Алексеевна Тереза была почти легендарным хирургом, работавшей в 37-й больнице. Это была крупная женщина, чем-то похожая на яркого персонажа из фильма «Покровские ворота» — хирургессу, курящую «Беломор» и произносящую крылатую фразу: «Резать, к чёртовой матери, не дожидаясь перитонитов!» Иван Григорьевич давно знал её и других хирургов, а Клера Алексеевна знала Юру Яшкова, когда он ещё был маленьким. Она не могла отказать сверстнику своего сына.

На следующее утро Юра очень удивил классного руководителя Ивана Николаевича Марфина, когда пришёл отпроситься с занятий, чтобы пойти в операционную. Иван Николаевич был опытным учителем математики, и, хотя работал в их школе недавно, уже успел заметить математические способности Юрия Яшкова. Он был уверен, что один из лучших учеников класса выберет технический вуз. Тем не менее, классный руководитель разрешил ему пропустить учебный день ради экскурсии в больницу.

— Перед входом в операционную я почувствовал страх, — вспоминает Юрий Яшков. — Не упаду ли я в обморок при виде крови, не разочаруюсь ли в профессии хирурга? И во-

над операционным столом и чувствовал какое-то благоговение перед хирургами. Они казались ему особыми людьми. Он тоже хотел стать одним из них. Свет операционной магически манил его. Если раньше все мысли о медицине он отметал, то теперь она всё больше и больше напоминала о себе. Мало того, эта тяга начала проявляться даже на чувствительном уровне. Ему почему-то стали безумно нравиться «медицинские» запахи — карболки в поликлинике и йода из домашней аптечки. Это было какое-то наваждение. Юрий не пропускал ни одной телепередачи «Здоровье», которую тогда вела Юлия Васильевна Белянчикова. И однажды спросил отца, который по совместительству работал в больнице электриком:

— Папа, а ты не мог бы поговорить с Клерой Алексеевной? Может она позволит мне посмотреть на операцию?

Клера Алексеевна Тереза была почти легендарным хирургом, работавшей в 37-й больнице. Это была крупная женщина, чем-то похожая на яркого персонажа из фильма «Покровские ворота» — хирургессу, курящую «Беломор» и произносящую крылатую фразу: «Резать, к чёртовой матери, не дожидаясь перитонита!» Иван Григорьевич давно знал её и других хирургов, а Клера Алексеевна знала Юру Яшкова, когда он ещё был маленьким. Она не могла отказать сверстнику своего сына.

На следующее утро Юра очень удивил классного руководителя Ивана Николаевича Марфина, когда пришёл отпроситься с занятий, чтобы пойти в операционную. Иван Николаевич был опытным учителем математики, и, хотя работал в их школе недавно, уже успел заметить математические способности Юрия Яшкова. Он был уверен, что один из лучших учеников класса выберет технический вуз. Тем не менее, он разрешил ему пропустить учебный день ради экскурсии в больницу.

— Перед входом в операционную я почувствовал страх, — вспоминает Юрий Яшков. — Не упаду ли я в обморок при виде крови, не разочаруюсь ли в профессии хирурга? И во-

расте и в 5-м классе. Но сейчас он украдкой смотрел на очень красивую девочку-шатенку, и сердце его билось быстрее ... Почему этого не было раньше, когда они часто виделись с Людой из параллельного «Б» на переменах? И только когда их вместе направили на городскую олимпиаду — то ли по английскому языку, то ли по биологии — Юра потерял покой. Это было начало первой, безответной любви. С этого дня и до окончания школы он боялся подойти к Люде, заговорить с ней. А она действительно была красива, и ещё два мальчика из их класса были влюблены в неё.

Но любовь любовью, а Юрий начал подготовку к вступительным экзаменам в мединститут. По физике и математике он готовился на курсах учебной 3-й телевизионной программы. Задания публиковались в еженедельной газете «Говорит и показывает Москва», лекции он смотрел по телевидению. Сдавать зачёты по программе телекурсов Юрий ездил на Каширку, в Московский инженерно-физический институт — МИФИ. Подготовку прошёл очень серьёзную. Одновременно устроился на бесплатные курсы по химии, а по биологии готовился сам по купленному объёмному учебнику Вилли — он понимал, что школьной программы по этому предмету было недостаточно. В курьяновской библиотеке нашёл учебник анатомии для медицинских училищ. К вступительным экзаменам Юра подошёл «во всеоружии», он даже знал довольно много медицинских терминов.

Ангел-хранитель продолжал вести Юрия Яшкова по жизни: именно в этот год было введено новшество — для имевших аттестационный балл 4,5 и выше требовалось держать не четыре, а всего два экзамена. Перед ними абитуриенты проходили собеседование, и Юру спросили о мотивации стать врачом. Видимо, его ответ членов приёмной комиссии удовлетворил. Химию и биологию он сдавал с интервалом в десять дней. Знания по физике Юре не потребовались, также не пришлось писать сочинение. Химию он сдал на четвёрку, биологию — на пять. Вместе с аттестатом в его копилке оказалось 13,5 баллов, чего хватило для поступле-

расте и в 5-м классе. Но сейчас он украдкой смотрел на очень красивую девочку-шатенку, и сердце его билось быстрее ... Почему этого не было раньше, когда они часто виделись с Людой из параллельного «Б» на переменах? И только когда их вместе направили на городскую олимпиаду — то ли по английскому языку, то ли по биологии — Юра потерял покой. Это было начало первой, безответной любви. С этого дня и до окончания школы он боялся подойти к Люде, заговорить с ней. А она действительно была красива, и ещё два мальчика из их класса были влюблены в неё.

Но любовь любовью, а Юрий начал подготовку к вступительным экзаменам в мединститут. По физике и математике он готовился на курсах учебной 3-й телевизионной программы. Задания публиковались в еженедельной газете «Говорит и показывает Москва», лекции он смотрел по телевидению. Сдавать зачёты по программе телекурсов он ездил на Каширку, в Московский инженерно-физический институт — МИФИ. Подготовку прошёл очень серьёзную. Одновременно устроился на бесплатные курсы по химии, а по биологии готовился сам по купленному объёмному учебнику Вилли — он понимал, что школьной программы по этому предмету было недостаточно. В курьяновской библиотеке нашёл учебник анатомии для медицинских училищ. К вступительным экзаменам Юра подошёл «во всеоружии», он даже знал довольно много медицинских терминов.

Ангел-хранитель продолжал вести Юрия Яшкова по жизни: именно в этот год было введено новшество — для имевших аттестационный балл 4,5 и выше требовалось держать не четыре, а всего два экзамена. Перед ними абитуриенты проходили собеседование, и Юру спросили о мотивации стать врачом. Видимо, его ответ членов приёмной комиссии удовлетворил. Химию и биологию он сдавал с интервалом в десять дней. Знания по физике Юрене потребовались, также, как и не пришлось писать сочинение. Химию он сдал на четвёрку, биологию — на пять. Вместе с аттестатом в его копилке оказалось 13,5 баллов, чего хватило для поступле-

ния на лечебный факультет. Конкурс в 1974 году составил 3,5 человека на место.

Уже на следующий год от эксперимента с двумя экзаменами отказались. Как и прежде, абитуриенты, кроме золотых медалистов, проходили через четыре испытания.

Когда Юра огляделся в институте, то понял, как ему повезло, ведь многие его однокурсники имели прямое отношение к медицине. Они были детьми и внуками врачей и сотрудников вуза.

• Глава 7. Шестая группа

Посвящение в студенты 1-го Меда было торжественным. Оно прошло в Большом зале Московской консерватории им. П. И. Чайковского. Первокурсников напутствовали ректор института академик АМН СССР Владимир Иванович Петров, проректор Игорь Анатольевич Сычеников, деканы факультетов.

А вскоре после зачисления в институт курс собрали и объявили, что перед началом занятий им доверено поработать две-три недели на стройке — на территории вуза. Там же зачитали список студенческих руководителей — старост курса, потока, групп. К удивлению Юрия Яшкова, он был назначен старостой своей 6-й группы. С одной стороны, новость была приятной, с другой — непонятной, ведь в школе он не был комсомольским лидером. Видимо, выбор руководства пал на него из-за рабочего происхождения. Всего в 6-й группе было одиннадцать студентов, а курс состоял из 16-ти групп.

Первокурсники работали на территории институтского городка — строительстве корпуса Всесоюзного НИИ клинической и экспериментальной хирургии (нынешний Российский научный центр хирургии им. Б. В. Петровского). Конечно, тогда Юрий и предполагать не мог, что именно с этой клиникой будут связаны годы становления его, как врача.

ния на лечебный факультет. Конкурс в 1974 году составил 3,5 человека на место.

Уже на следующий год от эксперимента с двумя экзаменами отказались. Как и прежде, абитуриенты, кроме золотых медалистов, проходили через четыре испытания.

Когда Юра огляделся в институте, то понял, как ему повезло, ведь многие его однокурсники имели прямое отношение к медицине. Они были детьми и внуками врачей и сотрудников вуза.

• Глава 7. Шестая группа

Посвящение в студенты 1-го Меда было торжественным. Оно прошло в Большом зале Московской консерватории им. П. И. Чайковского. Первокурсников напутствовали ректор института академик АМН СССР Владимир Иванович Петров, проректор Игорь Анатольевич Сычеников, деканы факультетов.

А вскоре после зачисления в институт курс собрали и объявили, что перед началом занятий им доверено поработать две-три недели на стройке — на территории вуза. Там же зачитали список студенческих руководителей — старост курса, потока, групп. К удивлению Юрия Яшкова, он был назначен старостой своей 6-й группы. С одной стороны, новость была приятной, с другой — непонятной, ведь в школе он не был комсомольским лидером. Видимо, выбор руководства пал на него из-за рабочего происхождения. Всего в 6-й группе было одиннадцать студентов, а курс состоял из 16-ти групп.

Первокурсники работали на территории институтского городка — строительстве корпуса Всесоюзного НИИ клинической и экспериментальной хирургии (нынешний Российский научный центр хирургии им. Б. В. Петровского). Конечно, тогда Юрий и предполагать не мог, что именно с этой клиникой будут связаны годы становления его, как врача.

том. Поэтому стипендию Юрий получал всегда, а в иные семестры даже повышенную.

• Глава 9. Весна на Пироговке

Начиная с богатого на события 9-го класса школы, Юра был фанатом вокально-инструментального ансамбля «Самоцветы». Первую их песню «Увезу тебя я в тундру» он услышал, когда лежал с аппендицитом в телепередаче «Артлото», которую вёл Фёдор Чеханков. Кстати, именно из этой передачи вся страна узнала о начинающей молодой певице Алле Пугачевой. Участники ВИА того состава — Юрий Маликов, Ирина Шачнева, Сергей Березин, Геннадий Жарков, Валентин Дьяконов, Юрий Петерсон, Анатолий Могилевский стали его кумирами. Он знал наизусть все их песни, все пластинки, «хватал на лету» каждую их новую запись. Вместе со страной слушал и пел хиты «Не повторяется такое никогда», «Не надо печалиться», «У деревни Крюково», «Там, за облаками», «За того парня», «Экипаж — одна семья» и, конечно же — «Мой адрес — Советский Союз». А потом достаточно болезненно в начале своего студенчества переживал распад коллектива, однако продолжал с увлечением коллекционировать записи и нового состава «Самоцветов» и ансамбля «Пламя», где продолжали работать большинство солистов из прежнего состава.

Тогда вся страна строила БАМ, и «Самоцветы» исполняли песни об этой стойке века — «Строим БАМ» и «Багульник». Бывало, до глубокой ночи Юра ждал концерт «Для строителей БАМа» на радиостанции «Маяк», чтобы записать на магнитофон выступления не только любимых «Самоцветов», но и других популярных тогда вокально-инструментальных ансамблей — «Песняров», «Весёлых ребят», «Поющих сердец». Руководитель последних Анатолий Днепров и почти вся его семья через много лет станут пациентами доктора Яшкова.

том. Поэтому стипендию Юрий получал всегда, а в иные семестры даже повышенную.

• Глава 9. Весна на Пироговке

Начиная с богатого на события 9-го класса школы, Юра был фанатом вокально-инструментального ансамбля «Самоцветы». Первую их песню «Увезу тебя я в тундру» он услышал, когда лежал с аппендицитом в телепередаче «Артлото», которую вёл Фёдор Чеханков. Кстати, именно из этой передачи вся страна узнала о начинающей молодой певице Алле Пугачевой. Участники ВИА того состава - Юрий Маликов, Ирина Шачнева, Сергей Березин, Геннадий Жарков, Валентин Дьяконов, Юрий Петерсон, Анатолий Могилевский стали его кумирами. Он знал наизусть все их песни, все пластинки, «хватал на лету» каждую их новую запись. Вместе со страной слушал и пел хиты «Не повторяется такое никогда», «Не надо печалиться», «У деревни Крюково», «Там, за облаками», «За того парня», «Экипаж — одна семья» и, конечно же — «Мой адрес — Советский Союз». А потом достаточно болезненно в начале своего студенчества переживал распад коллектива, однако продолжал с увлечением коллекционировать записи и нового состава «Самоцветов» и ансамбля «Пламя», где продолжали работать большинство солистов из прежнего состава.

Тогда вся страна строила БАМ, и «Самоцветы» исполняли песни об этой стойке века — «Строим БАМ» и «Багульник». Бывало, до глубокой ночи Юра ждал концерт «Для строителей БАМа» на радиостанции «Маяк», чтобы записать на магнитофон выступления не только любимых «Самоцветов», но и других популярных тогда вокально-инструментальных ансамблей — «Песняров», «Весёлых ребят», «Поющих сердец». Руководитель последних Анатолий Днепров и почти вся его семья через много лет станут пациентами доктора Яшкова.

А кроме того, Юрий начал понимать и искренне восторгаться высоким искусством. Позже, ближе к 3–4 курсу у него появится интерес и к камерной и симфонической музыке, он покупал пластинки с классикой. Первыми были 40-я симфония Моцарта и сюита Грига «Пер Гюнт», сочинения Баха, Вивальди и других известных композиторов. Но ближе всех по духу впоследствии оказался Фредерик Шопен, гениальность которого Юрий постигал с каждой новой записью. Два замечательных концерта для фортепиано с оркестром со временем стали для него настоящими хитами, а желание посетить городок Желязова Воля в Польше, где в местном костеле хранится сердце Шопена, до сих пор остаётся паломнической мечтой.

... Однажды вечером, провожая Людмилу домой после очередного спектакля, Юрий вдруг отчётливо понял, что их отношения не имеют дальнейшей перспективы, хотелось бы этого или нет. В «театральном романе» наступил некоторый перерыв, который закончился неожиданно. Люда через друзей передала ему приглашение на свою свадьбу. Оказалось, что она выходила замуж за офицера — своего однофамильца — через две недели после знакомства.

Удар по самолюбию Юрий выдержал достойно. На свадьбе он наполнил бокал доверху и пожелал молодым, чтобы счастье переполняло их, как вино переполняет этот бокал. Служба мужа Людмилы проходила в Челябинске, куда Мещеряковы отправились сразу после свадьбы. Позже они вернулись в Курьяново, и Юрий иногда видел её мужа в автобусе, возвращаясь с работы. В семье Мещеряковых родилось трое детей.

Первая, трепетная любовь навсегда оставила свой след. Позже, когда у Юрия возникал интерес к женщине, мерилom глубины отношений становились чувства, испытываемые в свое время к Людмиле. И если он понимал, что ничего похожего не происходит, то дальше знакомства отношений не продолжал.

А кроме того, Юрий начал понимать и искренне восторгаться высоким искусством. Позже, ближе к 3–4 курсу у него появится интерес и к камерной и симфонической музыке, он покупал пластинки с классикой. Первыми были 40-я симфония Моцарта и сюита Грига «Пер Гюнт», сочинения Баха, Вивальди и других известных композиторов. Но ближе всех по духу впоследствии оказался Фредерик Шопен, гениальность которого Юрий постигал с каждой новой записью. Два замечательных концерта для фортепиано с оркестром со временем стали для него настоящими хитами, а желание посетить городок Желязова Воля в Польше, где в местном костеле хранится сердце Шопена, до сих пор остаётся паломнической мечтой.

... Однажды вечером, провожая Людмилу домой после очередного спектакля, Юрий вдруг отчётливо понял, что их отношения не имеют дальнейшей перспективы, хотелось бы этого или нет. В «театральном романе» наступил некоторый перерыв, который закончился неожиданно. Люда через друзей передала ему приглашение на свою свадьбу. Оказалось, что она выходила замуж за офицера — своего однофамильца — через две недели после знакомства.

Удар по самолюбию Юрий выдержал достойно. На свадьбе он наполнил бокал доверху и пожелал молодым, чтобы счастье переполняло их, как вино переполняет этот бокал. Служба мужа Людмилы проходила в Челябинске, куда Мещеряковы отправились сразу после свадьбы. Позже они вернулись в Курьяново, и Юрий иногда видел её мужа в автобусе, возвращаясь с работы. В семье Мещеряковых родилось трое детей.

Первая, трепетная любовь навсегда оставила свой след. Позже, когда у Юрия возникал интерес к женщине, мерилom глубины отношений становились чувства, испытываемые в свое время к Людмиле. И если он понимал, что ничего похожего не происходит, то дальше знакомства отношений не продолжал.

Умывшись утренней росой,
Согревшись солнечным теплом,
Ты щедро жертвуешь красою,
Расплаты требуя трудом.

И каждый знает — так и будет,
Пока под небом ты лежишь,
Всё, что в тебя вложили люди,
Ты им сторицей возвратишь.

Уйдём с годами мы в безвестье —
Нам не дано так долго жить —
Но след наш бережно и нежно
Веками будешь ты хранить.

Ты держишь в памяти бездонной
Людей давно минувших лет,
Остатки войск Наполеона,
Немецких полчищ, грязный след,

Носились над тобою смерчи,
И ты тогда, как хищный лев,
Питалось кровью человеческой
И грудой человеческих тел.

Когда же солнце золотое
Тебя согреет, осветив,
Чаруешь ты своей красою,
Другие краски затенив.

Прекрасны скромные наряды:
Меняешь ты из года в год
Осеннюю земную серость
На трав весенний хоровод.

И в час, когда умолкнут птицы,

Умывшись утренней росой,
Согревшись солнечным теплом,
Ты щедро жертвуешь красою,
Расплаты требуя трудом.

И каждый знает- так и будет,
Пока под небом ты лежишь,
Всё, что в тебя вложили люди,
Ты им сторицей возвратишь.

Уйдём с годами мы в безвестье —
Нам не дано так долго жить —
Но след наш бережно и нежно
Веками будешь ты хранить.

Ты держишь в памяти бездонной
Людей давно минувших лет,
Остатки войск Наполеона,
Немецких полчищ, грязный след,

Носились над тобою смерчи,
И ты тогда, как хищный лев,
Питалось кровью человеческой
И грудой человеческих тел.

Когда же солнце золотое
Тебя согреет, осветив,
Чаруешь ты своей красою,
Другие краски затенив.

Прекрасны скромные наряды:
Меняешь ты из года в год
Осеннюю земную серость
На трав весенний хоровод.

И в час, когда умолкнут птицы,

скопия и УЗ-диагностика. На вскрытии у пациентки была обнаружена инвагинация тонкой кишки.

На дежурстве, в свободные от операций часы, Юрий, бывало, играл в шахматы с хирургом Вячеславом Сократовичем Хачатуряном. Тогда проходили четвертьфинальные матчи на первенство мира — Петросян играл с уже выступавшим за Швейцарию Корчным, Таль — с Полугаевским, Спасский — с Портишем. Иногда Вячеслав Сократович смотрел в газетную страницу и анализировал партии гроссмейстеров, переставляя фигуры на доске. В какой-то момент, совершенно не понимая ход мысли известных шахматистов, он воскликнул:

— А они вообще-то умеют играть в шахматы?!

Сколько раз вспоминая этот эпизод, Юрий Яшков проводил аналогию со своей бариатрической практикой, когда логика профессора, специалиста в узкой дисциплине, не всегда доступна врачу общего профиля.

А с их шефом Иваном Захаровичем Козловым был связан забавнейший эпизод. Он не знал английского языка, а ему привезли из-за рубежа несколько англоязычных хирургических журналов. Разумеется, в их названии, а также в названии разделов часто встречалось слово «surgery» — хирургия. Просмотрев пачку журналов, заведующий кафедральной базой воскликнул:

— Ну какой же замечательный хирург, какой умный мужик этот Сургери! В какой журнал не посмотри — везде он.

• Глава 19. Безрезультатная агитация

Вторая часть субординатуры прошла в отделе хирургии сердца ВНИИКиЭХ, который уже работал в помещениях нового кардиохирургического корпуса института. Руководитель отдела 46-летний профессор Борис Алексеевич Константинов находился в расцвете сил. Под его началом было три отделения. Отделением хирургии ишемической болез-

скопия и УЗ-диагностика. На вскрытии у пациентки была обнаружена инвагинация тонкой кишки.

На дежурстве, в свободные от операций часы, Юрий, бывало, играл в шахматы с хирургом Вячеславом Сократовичем Хачатуряном. Тогда проходили четвертьфинальные матчи на первенство мира — Петросян играл с уже выступавшим за Швейцарию Корчным, Таль — с Полугаевским, Спасский — с Портишем. Иногда Вячеслав Сократович смотрел в газетную страницу и анализировал партии гроссмейстеров, переставляя фигуры на доске. В какой-то момент, совершенно не понимая ход мысли известных шахматистов, он воскликнул:

— А они вообще-то умеют играть в шахматы?!

Сколько раз вспоминая этот эпизод, Юрий Яшков проводил аналогию со своей бариатрической практикой, когда логика профессора, специалиста в узкой дисциплине, не всегда доступна врачу общего профиля.

А с их шефом Иваном Захаровичем Козловым был связан забавнейший эпизод. Он не знал английского языка, а ему привезли из-за рубежа несколько англоязычных хирургических журналов. Разумеется, в их названии, а также в названии разделов часто встречалось слово «surgery» — хирургия. Просмотрев пачку журналов, заведующий кафедральной базой воскликнул:

— Ну какой же замечательный хирург, какой умный мужик этот Сургери! В какой журнал не посмотри- везде он.

• Глава 19. Безрезультатная агитация

Вторая часть субординатуры прошла в отделе хирургии сердца ВНИИКиЭХ, который уже работал в помещениях нового кардиохирургического корпуса института. Руководитель отдела 46-летний профессор Борис Алексеевич Константинов находился в расцвете сил. Под его началом было три отделения. Отделением хирургии ишемической болез-

к молодым хирургам была прямо пропорциональна усердию, с каким они брали на себя черновую работу в дневное и ночное время. Их страховали опытные хирурги — Евгений Андреевич Почечуев, однофамилец куратора ординаторов Олег Владимирович Волков, заведующие отделениями Давид Максимович Цирешкин и Лариса Яковлевна Соколова.

Экстренные аппендэктомии на дежурствах стали для Юрия Яшкова уже обычными операциями, а вот до холецистэктомии ординаторов не допускали из-за страха перед повреждением жёлчных протоков. Эта операция считалась для городских больниц вмешательством средней категории сложности. Она была следующей ступенью хирургического мастерства.

• Глава 21. Строгость и обаяние заместителей директора

За полмесяца до Нового 1981-го года самой обсуждаемой темой на кафедре госпитальной хирургии было увольнение Бориса Васильевича Петровского с должности министра здравоохранения СССР. Теперь он полностью сосредоточился на работе своего детища — ВНИИКиЭХ, который стал носить название Всесоюзного научного центра хирургии.

Юрий Яшков снова переступил его порог в сентябре 1981-го, начав второй год обучения в ординатуре. Предполагалось пройти по всем подразделениям центра, но герой нашего повествования хотел сосредоточить свои основные усилия в отделении хирургии ИБС у Бориса Владимировича Шабалкина.

Непосредственным куратором Юрия Ивановича поначалу стал кардиохирург Александр Степанович Подосинников. Он работал кардиохирургом уже много лет, обладал хорошим чувством юмора и помогал клиническому ординатору понять специфику ведения больных с ишемической болезнью сердца.

к молодым хирургам была прямо пропорциональна усердию, с каким они брали на себя черновую работу в дневное и ночное время. Их страховали опытные хирурги — Евгений Андреевич Почечуев, однофамилец куратора ординаторов Олег Владимирович Волков, заведующие отделениями Давид Максимович Цирешкин и Лариса Яковлевна Соколова.

Экстренные аппендэктомии на дежурствах стали для Юрия Яшкова уже обычными операциями, а вот до холецистэктомии ординаторов не допускали из-за страха перед повреждением жёлчных протоков. Эта операция считалась для городских больниц вмешательством средней категории сложности. Она была следующей ступенью хирургического мастерства.

• Глава 21. Строгость и обаяние заместителей директора

За полмесяца до Нового 1981-го года самой обсуждаемой темой на кафедре госпитальной хирургии было увольнение Бориса Васильевича Петровского с должности министра здравоохранения СССР. Теперь он полностью сосредоточился на работе своего детища — ВНИИКиЭХ, который стал носить название Всесоюзного научного центра хирургии.

Юрий Яшков снова переступил его порог в сентябре 1981-го, начав второй год обучения в ординатуре. Предполагалось пройти по всем подразделениям центра, но герой нашего повествования хотел сосредоточить свои основные усилия в отделении хирургии ИБС у Бориса Владимировича Шабалкина.

Непосредственным куратором Юрия Ивановича поначалу стал кардиохирург Александр Степанович Подосинников. Он работал кардиохирургом уже много лет, обладал хорошим чувством юмора и помогал клиническому ординатору понять специфику ведения больных с ишемической болезнью сердца.

Получив помощника, Скипенко с радостью отдал ему всю лечебную работу, а сам сосредоточился на чисто научной. Олег Григорьевич очень увлечённо трудился над кандидатской диссертацией. Она была посвящена хирургическому лечению хронического панкреатита, и аспирант с каким-то восторженным фанатизмом воспринимал поступление каждого тематического пациента. Олег Григорьевич был энтузиастом в лечении панкреатита, кист поджелудочной железы, а в дальнейшем, когда наметилось новое направление работы отделения — трансплантация печени, включился в разработку и этой проблемы.

В отделении хирургии печени и жёлчных путей лечили пациентов с разнообразной хирургической патологией. Оперировали больных с эхинококкозом печени, заболеваниями поджелудочной железы, портальной гипертензией, доброкачественными заболеваниями и травматическими повреждениями желчных протоков, с зубом.

Через некоторое время Юрию Яшкову доверили вести «собственную» палату, и он начал самостоятельно выполнять небольшие операции. Надо сказать, что к небольшим операциям в центре относилась холецистэктомия, которая в городских больницах считалась средней степени сложности, и вмешательства на щитовидной железе.

• Глава 26. На вёслах

Как-то еще во времена студенчества к Юрию Ивановичу подошла его однокурсница Ольга Урбанович, которая перевелась на втором курсе из Рязанского мединститута и быстро влилась в коллектив 6-й группы. Потом она вышла замуж за однокурсника Сергея Чернова, в дальнейшем избравшего своей профессией военную медицину и работавшего терапевтом в Главном военном клиническом госпитале им. Н. Н. Бурденко. Сама же Ольга и по сей день работает в отделе диагностики РНЦХ РАМН.

Получив помощника, Скипенко с радостью отдал ему всю лечебную работу, а сам сосредоточился на чисто научной. Олег Григорьевич очень увлечённо трудился над кандидатской диссертацией. Она была посвящена хирургическому лечению хронического панкреатита, и аспирант с каким-то восторженным фанатизмом воспринимал поступление каждого тематического пациента. Олег Григорьевич был энтузиастом в лечении панкреатита, кист поджелудочной железы, а в дальнейшем, когда наметилось новое направление работы отделения - трансплантация печени, включился в разработку и этой проблемы.

В отделении хирургии печени и жёлчных путей лечили пациентов с разнообразной хирургической патологией. Оперировали больных с эхинококкозом печени, заболеваниями поджелудочной железы, портальной гипертензией, доброкачественными заболеваниями и травматическими повреждениями желчных протоков, с зубом.

Через некоторое время Юрию Яшкову доверили вести «собственную» палату, и он начал самостоятельно выполнять небольшие операции. Надо сказать, что к небольшим операциям в центре относилась холецистэктомия, которая в городских больницах считалась средней степени сложности, и вмешательства на щитовидной железе.

• Глава 26. На вёслах

Как-то еще во времена студенчества к Юрию Ивановичу подошла его однокурсница Ольга Урбанович, которая перевелась на втором курсе из Рязанского мединститута и быстро влилась в коллектив 6-й группы. Потом она вышла замуж за однокурсника Сергея Чернова, в дальнейшем избравшего своей профессией военную медицину и работавшего терапевтом в Главном военном клиническом госпитале им. Н. Н. Бурденко. Сама же Ольга и по сей день работает в отделе диагностики РНЦХ РАМН.

• Глава 32. Защита и банкет

Научную работу Юрий Яшков проводил без отрыва от своих врачебных обязанностей в отделении хирургии печени, жёлчных путей и поджелудочной железы. Но если раньше он был помощником более опытных хирургов, то теперь у него «на подмоге» работали субординаторы. Одним из был Геннадий Валентинович Синявин, ныне профессор кафедры госпитальной хирургии № 1 Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, ведущий сотрудник отделения хирургии сосудов РНЦХ.

— Ещё одним моим субординатором довелось быть сыну знаменитого трансплантолога Валерия Ивановича Шумакова — Дмитрию Валерьевичу, — рассказывает Юрий Иванович. — Он добросовестно набирал знания во всех отделениях, обращая на себя внимание не только профессиональными способностями, но и крупными габаритами. Мы понимали, что он со временем будет продолжателем дела своего родителя. Так и получилось. Сейчас Дмитрий Валерьевич Шумаков — член корреспондент РАН, руководит кардиохирургическим отделением Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов, который носит имя его выдающегося отца. А мама Дмитрия — Наталья Михайловна — много лет проработала анестезиологом в РНЦХ РАМН.

Главным этапом в защите диссертации всегда была апробация, и если она проходила благополучно, то собственно защита уже считалась неким зрелищем, «научно-клиническим шоу». Основная оценка диссертационной работе давалась именно на апробации. Замечания во время неё были по делу, переделывать труд пришлось недолго.

В это время родители Юрия Ивановича получили однокомнатную квартиру, и семья молодого врача осталась в квартире на 1-й Курьяновской. Последний этап подготовки к защите совпал с трагическим событием в семье Яшковых. Отец Иван Григорьевич перенёс инсульт. Многие правки в дис-

• Глава 32. Защита и банкет

Научную работу Юрий Яшков проводил без отрыва от своих врачебных обязанностей в отделении хирургии печени, жёлчных путей и поджелудочной железы. Но если раньше он был помощником более опытных хирургов, то теперь у него «на подмоге» работали субординаторы. Одним из был Геннадий Валентинович Синявин, ныне профессор кафедры госпитальной хирургии № 1 Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, ведущий сотрудник отделения хирургии сосудов РНЦХ.

— Ещё одним моим субординатором довелось быть сыну знаменитого трансплантолога Валерия Ивановича Шумакова — Дмитрию Валерьевичу, — рассказывает Юрий Иванович. — Он добросовестно набирал знания во всех отделениях, обращая на себя внимание не только профессиональными способностями, но и крупными габаритами. Мы понимали, что он со временем будет продолжателем дела своего родителя. Так и получилось. Сейчас Дмитрий Валерьевич Шумаков — член корреспондент РАН, руководит кардиохирургическим отделением Федерального научного центра трансплантологии и искусственных органов, который носит имя его выдающегося отца. А мама Дмитрия — Наталья Михайловна — много лет проработала анестезиологом в РНЦХ РАМН.

Главным этапом в защите диссертации всегда была апробация, и если она проходила благополучно, то собственно защита уже считалась неким зрелищем, «научно-клиническим шоу». Основная оценка диссертационной работе давалась именно на апробации. Замечания во время неё были по делу, переделывать труд пришлось недолго.

В это время родители Юрия Ивановича получили однокомнатную квартиру, и семья молодого врача осталась в квартире на 1-й Курьяновской. Последний этап подготовки к защите совпал с трагическим событием в семье Яшковых. Отец Иван Григорьевич перенёс инсульт. Многие правки в дис-

в ближнее Подмосковье — под Подольск или Домодедово — писать пейзажи. Иногда брал с собой детей, которые играли рядом на лужайке. За день удавалось написать один, а то и два этюда. Уже дома некоторые из них, особенно удачные, Юрий Иванович дублировал.

Только краска подсыхала, художник-хирург вставлял холст в заранее подготовленную раму и вёз к художественному салону, что рядом со станцией метро «Октябрьская». Под витринами салона в определенные дни выстраивались художники — любители, к которым присоединялся и Юрий Яшков, расставляли свои работы. Внутри салона продавали, в основном, холсты и графику членов Союза художников России, признанных мастеров. Они стоили в разы дороже, чем то, что продавалось на улице. Домой Юрий Иванович приезжал без денег редко, кому-то его пейзажи — особенно написанные с натуры на природе, в походах — нравились, и покупатель выкладывал за этюд порядка тридцати рублей. На эти деньги можно было прожить неделю.

— Иногда нужда «припекала» так, что приходилось вывозить на продажу и свои любимые картины, — говорит Юрий Яшков, — те, что были написаны, как правило, в переломные, а иногда и трагичные моменты моей жизни. Живопись помогала мне пережить удары, которые я не в силах был предотвратить. К счастью, самые любимые мои работы так и не были проданы, многие «картины-фаворитки» украшают и сейчас стены моей квартиры в Ромашково.

Кстати, после реализации холстов Яшковы могли позволить себе малозатратный байдарочный поход.

В этот период Юрий Иванович участвовал в нескольких выставках, в том числе персональной в выставочном зале в Батюнино. Сохранилась афиша «Выставки работ русских художников» 31 октября 1993 года.

— Особенно приятно было читать добрые слова о своих работах в книге отзывов, — вспоминает художник-хирург.

в ближнее Подмосковье — под Подольск или Домодедово — писать пейзажи. Иногда брал с собой детей, которые играли рядом на лужайке. За день удавалось написать один, а то и два этюда. Уже дома некоторые из них, особенно удачные, Юрий Иванович дублировал.

Только краска подсыхала, художник-хирург вставлял холст в заранее подготовленную раму и вёз к художественному салону, что рядом со станцией метро «Октябрьская». Под витринами салона в определенные дни выстраивались художники-любители, к которым присоединялся и Юрий Яшков, расставляли свои работы. Внутри салона продавали, в основном, холсты и графику членов Союза художников России, признанных мастеров. Они стоили в разы дороже, чем то, что продавалось на улице. Домой Юрий Иванович приезжал без денег редко, кому-то его пейзажи — особенно написанные с натуры на природе, в походах — нравились, и покупатель выкладывал за этюд порядка тридцати рублей. На эти деньги можно было прожить неделю.

— Иногда нужда «припекала» так, что приходилось вывозить на продажу и свои любимые картины, — говорит Юрий Яшков, — те, что были написаны, как правило, в переломные, а иногда и трагичные моменты моей жизни. Живопись помогала мне пережить удары, которые я не в силах был предотвратить. К счастью, самые любимые мои работы так и не были проданы, многие «картины-фаворитки» украшают и сейчас стены моей квартиры в Ромашково.

Кстати, после реализации холстов Яшковы могли позволить себе малозатратный байдарочный поход.

В этот период Юрий Иванович участвовал в нескольких выставках, в том числе персональной в выставочном зале в Батюнино. Сохранилась афиша «Выставки работ русских художников» 31 октября 1993 года.

— Особенно приятно было читать добрые слова о своих работах в книге отзывов, — вспоминает художник-хирург.

Юрий Иванович согласился. Он знал этот радиоканал, иногда его слушал, помнил имя ведущей — Мария Винокур. «Медицина для Вас» рассказывала о работе клиник, новых технологиях, лекарственных препаратах и приборах, там часто выступали ведущие специалисты — медики и рассказывали о современных методах лечения заболеваний.

Миланов связался по телефону с директором радиостанции Татьяной Петровной Мельниковой, очень любезно с ней поговорил, представил перспективного молодого врача, который будет с ней работать. Было видно, что разговор доставлял Николаю Олеговичу удовольствие.

В тот же день Юрий Иванович приехал на Сивцев Вражек. Радиостанция корпорации «Медицина для Вас» находилась в подвальном помещении, отчего и получила ироничное название «подпольная радиостанция». В комнате директора за компьютером сидела красивая женщина, которая встретила хирурга очень приветливо.

Договорились с Татьяной Петровной очень быстро, фрагменты о работе клинических отделений РНЦХ должны были выходить раз в неделю. Сразу же составили список хирургов, способных работать в радиостудии. Задачей Юрия Яшкова было обеспечить приезд специалистов центра на радиостанцию, предварительно подготовив их к прямому эфиру. Каждая передача длилась около 40 минут. Сначала врач должен был рассказать о работе своего отделения, а потом ответить на вопросы радиослушателей.

Обсудив детали совместной работы, Юрий Иванович и Татьяна Петровна продолжали беседовать, рассказывая друг другу о своей работе, о себе. Оказалось, что до прихода на «Медицину для вас» Татьяна Мельникова была ведущей отдела выпуска на «Радио 1 Останкино».

— Надо же, а я так любил слушать передачи, которые вы готовили! — воскликнул хирург, которому очень понравилась собеседница.

В силу своей работы, Татьяна Мельникова знала и часто общалась с очень известными людьми. Была знакома с из-

Юрий Иванович согласился. Он знал этот радиоканал, иногда его слушал, помнил имя ведущей — Мария Винокур. «Медицина для Вас» рассказывала о работе клиник, новых технологиях, лекарственных препаратах и приборах, там часто выступали ведущие специалисты- медики и рассказывали о современных методах лечения заболеваний.

Миланов связался по телефону с директором радиостанции Татьяной Петровной Мельниковой, очень любезно с ней поговорил, представил перспективного молодого врача, который будет с ней работать. Было видно, что разговор доставлял Николаю Олеговичу удовольствие.

В тот же день Юрий Иванович приехал на Сивцев Вражек. Радиостанция корпорации «Медицина для Вас» находилась в подвальном помещении, отчего и получила ироничное название «подпольная радиостанция». В комнате директора за компьютером сидела красивая женщина, которая встретила хирурга очень приветливо.

Договорились с Татьяной Петровной очень быстро, фрагменты о работе клинических отделений РНЦХ должны были выходить раз в неделю. Сразу же составили список хирургов, способных работать в радиостудии. Задачей Юрия Яшкова было обеспечить приезд специалистов центра на радиостанцию, предварительно подготовив их к прямому эфиру. Каждая передача длилась около 40 минут. Сначала врач должен был рассказать о работе своего отделения, а потом ответить на вопросы радиослушателей.

Обсудив детали совместной работы, Юрий Иванович и Татьяна Петровна продолжали беседовать, рассказывая друг другу о своей работе, о себе. Оказалось, что до прихода на «Медицину для вас» Татьяна Мельникова была ведущей отдела выпуска на «Радио 1 Останкино».

— Надо же, а я так любил слушать передачи, которые вы готовили! — воскликнул хирург, которому очень понравилась собеседница.

В силу своей работы, Татьяна Мельникова знала и часто общалась с очень известными людьми. Была знакома с из-

им. И. М. Сеченова, возглавляемой профессором Николаем Михайловичем Кузиным. У него был огромный организационный ресурс в лице его отца — директора Института хирургии им. А. В. Вишневского академика РАМН Михаила Ильича Кузина. Но то, что коллеги из 1-го Меда предпочитали работать в своём замкнутом пространстве, Юрий Иванович понял, когда обратился к соседям по вопросу создания общества. Позвонил в Санкт-Петербург, поговорил со Львом Валерьевичем Лебедевым и Юрием Ивановичем Седлецким. Они считали, что общество надо создавать в Москве — это было бы эффективнее и правильнее в организационном плане.

И тогда доктор медицинских наук Юрий Яшков понял, что инициативу надо брать в свои руки. Он заручился поддержкой руководства Российского научного центра хирургии и начал готовиться к проведению первого в России симпозиума бариатрических хирургов. Там и планировалось поднять вопрос об объединении специалистов —единомышленников. Подготовка заняла несколько месяцев, сложной она не была, потому как предполагаемых участников было немного.

Утром 1 декабря 1999 года в актовом зале Российского научного центра хирургии начали собираться делегаты. Из Питера приехали профессор Лев Валерьевич Лебедев, Юрий Иванович Седлецкий и Константин Константинович Мирчук, из Ессентуков — Евгений Владимирович Глебов и Сергей Фёдорович Шейранов. Представительная делегация прибыла из Киева. Наконец-то Юрий Яшков познакомился с украинскими коллегами. Он встретил их в фойе РНЦХ — приехали директор Института клинической и экспериментальной хирургии АМН Украины, член-корреспондент Национальной академии наук Украины и Академии медицинских наук Украины Валерий Феодосьевич Саенко, доктор медицинских наук, профессор Андрей Семёнович Лаврик, его ассистент Александр Степанович Тывончук и анестезиолог Александр Фёдорович Бубало. Все они поделились своим опытом.

им. И. М. Сеченова, возглавляемой профессором Николаем Михайловичем Кузиным. У него был огромный организационный ресурс в лице его отца — директора Института хирургии им. А. В. Вишневского академика РАМН Михаила Ильича Кузина. Но то, что коллеги из 1-го Меда предпочитали работать в своём замкнутом пространстве, Юрий Иванович понял, когда обратился к соседям по вопросу создания общества. Позвонил в Санкт-Петербург, поговорил со Львом Валерьевичем Лебедевым и Юрием Ивановичем Седлецким. Они считали, что общество надо создавать в Москве — это было бы эффективнее и правильнее в организационном плане.

И тогда доктор медицинских наук Юрий Яшков понял, что инициативу надо брать в свои руки. Он заручился поддержкой руководства Российского научного центра хирургии и начал готовиться к проведению первого в России симпозиума бариатрических хирургов. Там и планировалось поднять вопрос об объединении специалистов-единомышленников. Подготовка заняла несколько месяцев, сложной она не была, потому как предполагаемых участников было немного.

Утром 1 декабря 1999 года в актовом зале Российского научного центра хирургии начали собираться делегаты. Из Питера приехали профессор Лев Валерьевич Лебедев, Юрий Иванович Седлецкий и Константин Константинович Мирчук, из Ессентуков — Евгений Владимирович Глебов и Сергей Фёдорович Шейранов. Представительная делегация прибыла из Киева. Наконец-то Юрий Яшков познакомился с украинскими коллегами. Он встретил их в фойе РНЦХ — приехали директор Института клинической и экспериментальной хирургии АМН Украины, член-корреспондент Национальной академии наук Украины и Академии медицинских наук Украины Валерий Феодосьевич Саенко, доктор медицинских наук, профессор Андрей Семёнович Лаврик, его ассистент Александр Степанович Тывончук и анестезиолог Александр Фёдорович Бубало. Все они поделились своим опытом.

мой мы столкнулись... Только после поглощения третьей тарелки и третьего похода к унитазу пациент почувствовал какое-то моральное удовлетворение.

Следующим утром путешественники выехали на машине на юг, вглубь полуострова, в сторону Ла-Манчи, в маленький городок Алькой. Гостям показалось, что это — жуткая дыра, они уныло смотрели из окна машины на небольшие перелески и каменистые пейзажи. «И как же там работает такой известный специалист?» — думали они.

— Мы приехали в Алькой, небольшой старый город, окружённый с трех сторон горами Сьерра-Мариолы, и начали искать клинику «Сан Хорхе», где работал доктор Бальтазар, — вспоминает Юрий Яшков. — Подъехали к какому-то обрыву рядом с полуразрушенным домом... Ощущаю на себе немой

укор родителей пациента: «Куда же вы нас завезли?» Наконец, нашли клинику, в которой доктора Бальтазара не оказалось — был выходной. Завывал пиренейский ветер, и казалось, что вот-вот начнётся песчаная буря. Я объяснил родителям больного, что мы приехали не любоваться окрестностями, а лечиться у знаменитого специалиста.

Но уже через час после того, как Анисето Бальтазар подъехал со второго места своей работы — из государственной университетской клиники Алькоя, москвичи поняли, что не промахнулись. Энергичному, миролюбиво улыбающемуся небольшого роста человеку было немногим за 60, и он сразу расположил к себе своего нового пациента и его родителей, легко общаясь с ними на английском языке. Признанный лидер бариатрических хирургов огромного испаноязычного мира родился в городе Гваделупе в Эстремадуре, известном Королевским монастырём Санта-Мария-де-Гуадалупе — местом погребения королевских особ и медицинской школой, где в пятнадцатом веке разрешения папы римского было сделано первое вскрытие. После окончания в 1967 году медицинской школы мадридского Университета Комплутенсе, Анисето прошёл интернатуру в Больнице милосердных самаритян

мой мы столкнулись... Только после поглощения третьей тарелки и третьего похода к унитазу пациент почувствовал какое-то моральное удовлетворение.

Следующим утром путешественники выехали на машине на юг, вглубь полуострова, в сторону Ла-Манчи, в маленький городок Алькой. Гостям показалось, что это — жуткая дыра, они уныло смотрели из окна машины на небольшие перелески и каменистые пейзажи. «И как же там работает такой известный специалист?» — думали они.

— Мы приехали в Алькой, небольшой старый город, окружённый с трех сторон горами Сьерра-Мариолы, и начали искать клинику «Сан Хорхе», где работал доктор Бальтазар, — вспоминает Юрий Яшков. — Подъехали к какому-то обрыву рядом с полуразрушенным домом... Ощущаю на себе немой

укор родителей пациента: «Куда же вы нас завезли?» Наконец, нашли клинику, в которой доктора Бальтазара не оказалось — был выходной. Завывал пиренейский ветер, и казалось, что вот-вот начнётся песчаная буря. Я объяснил родителям больного, что мы приехали не любоваться окрестностями, а лечиться у знаменитого специалиста.

Но уже через час после того, как Анисето Бальтазар подъехал со второго места своей работы — из государственной университетской клиники Алькоя, москвичи поняли, что не промахнулись. Энергичному, миролюбиво улыбающемуся небольшого роста человеку было немногим за 60, и он сразу расположил к себе своего нового пациента и его родителей, легко общаясь с ними на английском языке. Признанный лидер бариатрических хирургов огромного испаноязычного мира родился в городе Гваделупе в Эстремадуре, известном Королевским монастырём Санта-Мария-де-Гуадалупе — местом погребения королевских особ и медицинской школой, где в пятнадцатом веке разрешения папы римского было сделано первое вскрытие. После окончания в 1967 году медицинской школы мадридского Университета Комплутенсе, Анисето прошёл интернатуру в Больнице милосердных самаритян

бета 2-го типа в 98,5 % случаев, — продолжает Юрий Иванович. — Сейчас мы делаем БПШ пациенту с выраженным диабетом независимо от веса, потому что это патогенетически самая обоснованная операция. Да, после неё человек пожизненно должен принимать витаминно-минеральные препараты, включающий набор микроэлементов — кальций и так далее, так как витамины и микроэлементы после операции не усваиваются. Если, выбирая вид операции, мы чувствуем, что пациент этого делать не будет — значит это не его вариант. Игнорирование витаминно-минеральной поддержки чревато многими проблемами — с позвоночником и так далее. И если при обычной резекции, как говорят, «бог простит», то при БПШ это не пройдёт. Если проводить сравнение БПШ с популярной на Западе операцией гастрощунтирования, по моему мнению, БПШ имеет ряд преимуществ: после гастрощунтирования потеря веса несколько меньше и менее стабильна, в отдалённые сроки после ГШ могут наблюдаться демпинг-синдром, пептические язвы и стенозы в зоне соустья между желудком и тонкой кишкой, чего мы практически не видим при БПШ. Я провожу БПШ, потому что эта операция даёт хорошие результаты с минимумом осложнений и самый устойчивый результат компенсации сахарного диабета 2-го типа. Если бы я не делал билиопанкреатическое шунтирование, то вернулся бы к гастрощунтированию — самой популярной бариатрической операции в Северной и Южной Америке, многих странах Европы.

• Глава 79. Самарский симпозиум

Слушатель самого первого семинара по бариатрической хирургии, а теперь один из ведущих специалистов направления в России Борис Юрьевич Цветков устраивал в 2009 году симпозиум Общества бариатрических хирургов в родной Самаре — городе со старыми медицинскими традициями.

бета 2-го типа в 98,5 % случаев, — продолжает Юрий Иванович. — Сейчас мы делаем БПШ пациенту с выраженным диабетом независимо от веса, потому что это патогенетически самая обоснованная операция. Да, после неё человек пожизненно должен принимать витаминно-минеральные препараты, включающий набор микроэлементов — кальций и так далее, так как витамины и микроэлементы после операции не усваиваются. Если, выбирая вид операции, мы чувствуем, что пациент этого делать не будет — значит это не его вариант. Игнорирование витаминно-минеральной поддержки чревато многими проблемами — с позвоночником и так далее. И если при обычной резекции, как говорят, «бог простит», то при БПШ это не пройдёт. Если проводить сравнение БПШ с популярной на Западе операцией гастрощунтирования, по моему мнению, БПШ имеет ряд преимуществ: после гастрощунтирования потеря веса несколько меньше и менее стабильна, в отдалённые сроки после ГШ могут наблюдаться демпинг-синдром, пептические язвы и стенозы в зоне соустья между желудком и тонкой кишкой, чего мы практически не видим при БПШ. Я провожу БПШ, потому что эта операция даёт хорошие результаты с минимумом осложнений и самый устойчивый результат компенсации сахарного диабета 2-го типа. Если бы я не делал билиопанкреатическое шунтирование, то вернулся бы к гастрощунтированию — самой популярной бариатрической операции в Северной и Южной Америке, многих странах Европы.

• Глава 79. Самарский симпозиум

Слушатель самого первого семинара по бариатрической хирургии, а теперь один из ведущих специалистов направления в России Борис Юрьевич Цветков устраивал в 2009 году симпозиум Общества бариатрических хирургов в родной Самаре — городе со старыми медицинскими традициями.

В марте 2001 года доктор Чоуби оперировал Президента Индии Кочерила Рамана Нараянана, а в октябре 2008 года — главу последователей тибетского буддизма по поводу жёлчекаменной болезни, поэтому конгресс в Нью-Дели ознаменовался речью Нгагванга Ловзанга Тэнцзина Гьямцо — Далай-ламы XIV. Духовный лидер рассказывал с трибуны о том, как ему было плохо: он пожелтел, но долгое время не обращался за помощью. Спас его доктор Чоуби. Потом Далай-лама подарил книгу о себе всем участникам конгресса. На сцене выстроилась очередь, среди тех, кому он пожал руку с пожеланиями счастья, был и Юрий Яшков.

— Я теперь благословенный! — с улыбкой говорит Юрий Иванович. — Рукопожатие Далай-ламы — ритуальное событие, высшее благословение, о котором мечтают все представители буддистской веры.

— Мой коллега индиец Махендра Нарвариа, директор бариатрической и косметической клиники в Ахмедабаде, рассказывал мне, что сумел сделать 21 бариатрическую операцию в течение одного дня, — продолжает Юрий Иванович. — Это ему удалось, потому что он переходил из одной операционной в другую. Однажды он сделал бариатрическую операцию 4-летнему (!) ребенку с ожирением, который не мог лежать на спине — задыхался. Для новаторских экспериментов Индия — самая благоприятная страна в мире, здесь огромная потребность в бариатрических операциях. Население огромное, а отношение к жизни и смерти самое простое: «Бог дал-бог и взял». Столица Индии произвела на меня неоднозначное впечатление. Мы жили в фешенебельном отеле, лучше которого я, наверное, не видел. Везде охрана, при входе приветствуют цветами... И в соседнем квартале — хибары бедняков, грязь, по которой ходят свиньи, коровы, прыгают обезьяны. На улицах я видел завёрнутые в ткань трупы, рядом с которыми люди едят, торгуют и тут же справляют нужду — картины не для слабонервных. Иногда мне казалось, что я находился в сюрреалистичном мире. При этом многие люди здесь — с просветлёнными ли-

В марте 2001 года доктор Чоуби оперировал Президента Индии Кочерила Рамана Нараянана, а в октябре 2008 года — главу последователей тибетского буддизма по поводу жёлчекаменной болезни, поэтому конгресс в Нью-Дели ознаменовался речью Нгагванга Ловзанга Тэнцзина Гьямцхо-Далай-ламы XIV. Духовный лидер рассказывал с трибуны о том, как ему было плохо: он пожелтел, но долгое время не обращался за помощью. Спас его доктор Чоуби. Потом Далай-лама подарил книгу о себе всем участникам конгресса. На сцене выстроилась очередь, среди тех, кому он пожал руку с пожеланиями счастья, был и Юрий Яшков.

— Я теперь благословенный! — с улыбкой говорит Юрий Иванович. — Рукопожатие Далай-ламы — ритуальное событие, высшее благословение, о котором мечтают все представители буддистской веры.

— Мой коллега индиец Махендра Нарвариа, директор бариатрической и косметической клиники в Ахмедабаде, рассказывал мне, что сумел сделать 21 бариатрическую операцию в течение одного дня, — продолжает Юрий Иванович. — Это ему удалось, потому что он переходил из одной операционной в другую. Однажды он сделал бариатрическую операцию 4-летнему (!) ребенку с ожирением, который не мог лежать на спине- задышался. Для новаторских экспериментов Индия — самая благоприятная страна в мире, здесь огромная потребность в бариатрических операциях. Население огромное, а отношение к жизни и смерти самое простое: «Бог дал-бог и взял». Столица Индии произвела на меня неоднозначное впечатление. Мы жили в фешенебельном отеле, лучше которого я, наверное, не видел. Везде охрана, при входе приветствуют цветами... И в соседнем квартале — хибары бедняков, грязь, по которой ходят свиньи, коровы, прыгают обезьяны. На улицах я видел завёрнутые в ткань трупы, рядом с которыми люди едят, торгуют и тут же справляют нужду — картины не для слабонервных. Иногда мне казалось, что я находился в сюрреалистичном мире. При этом многие люди здесь — с просветлёнными ли-

*От Курил и до Карпат
Хирург хирургу — друг и брат,
Лишь бы в этой пятилетке
Не придумали таблетки.*

*Съел сегодня целый торт —
Знать, меня попутал черт,
А вчера кусок не влез —
Знать меня попутал бес,
Ешь и пей, лови кураж
Пока не кикнулся бандаж!*

Но на этом «екатеринбургская эпопея» закончена не была. По инициативе Татьяны Анатольевны Гришиной через месяц после симпозиума для хирургического лечения двух пациентов с морбидным ожирением из Москвы попросили прилететь Юрия Ивановича Яшкова и Наталью Семёновну Бордан.

— На выездные операции, как правило, подбирают самых технически сложных пациентов, — говорит Юрий Иванович. — Не всегда знаешь, чем оснащена клиника, что тебя ждёт. С Татьяной Анатольевной мы постоянно созванивались, а она готовила пациенток по плану, сокращая вес с помощью внутрижелудочных баллонов. Наталья Семёновна прибыла в Екатеринбург первой, я же должен был вылететь позже. Приезжаю в аэропорт Домодедово, долго жду посадку, а уже глубокой ночью объявляют, что все рейсы отменили по техническим причинам. Случилась какая-то авария, но какая конкретно — пассажиров не информировали. Проходит час, два, три. Что делать — не знаю. Люди прибывают, но не вылетают. Вдруг среди ночи выясняется, что все рейсы будут осуществляться из Шереметьево. Еду туда на такси и вылетаю ближайшим рейсом — в 7 часов утра, прилетаю через два часа, в Екатеринбурге уже 11–00. Звоню в клинику из аэропорта Кольцово. Наталья Семёновна уже начала первый этап операции — удаление «фартука». Приезжаю

*От Курил и до Карпат
Хирург хирургу — друг и брат,
Лишь бы в этой пятилетке
Не придумали таблетки.*

*Съел сегодня целый торт —
Знать, меня попутал черт,
А вчера кусок не влез —
Знать меня попутал бес,
Ешь и пей, лови кураж
Пока не кикнулся бандаж!*

Но на этом «екатеринбургская эпопея» закончена не была. По инициативе Татьяны Анатольевны Гришиной через месяц после симпозиума для хирургического лечения двух пациентов с морбидным ожирением из Москвы попросили прилететь Юрия Ивановича Яшкова и Наталью Семёновну Бордан.

— На выездные операции, как правило, подбирают самых технически сложных пациентов, — говорит Юрий Иванович. — Не всегда знаешь, чем оснащена клиника, что тебя ждёт. С Татьяной Анатольевной мы постоянно созванивались, а она готовила пациенток по плану, сокращая вес с помощью внутрижелудочных баллонов. Наталья Семёновна прибыла в Екатеринбург первой, я же должен был вылететь позже. Приезжаю в аэропорт Домодедово, долго жду посадку, а уже глубокой ночью объявляют, что все рейсы отменили по техническим причинам. Случилась какая-то авария, но какая конкретно — пассажиров не информировали. Проходит час, два, три. Что делать — не знаю. Люди прибывают, но не вылетают. Вдруг среди ночи выясняется, что все рейсы будут осуществляться из Шереметьево. Еду туда на такси и вылетаю ближайшим рейсом — в 7 часов утра, прилетаю через два часа, в Екатеринбурге уже 11–00. Звоню в клинику из аэропорта Кольцово. Наталья Семёновна уже начала первый этап операции — удаление «фартука». Приезжаю

и номера журнала, выпускавшегося с 1991 года и занимавшего 7-е место в мировом рейтинге хирургических изданий. Стены украшали фотографии знаменитых бариатрических хирургов планеты. У Мервина и Фрэнсис два сына: Кевин занимается хирургией позвоночника в Калифорнии, Уэйн — радиолог в Торонто. Мервин всегда был страстным поклонником хоккея. Немало на стенах и фотографий их внука — хоккеиста. После внедрения в практику операции мини-гастрошунтирования профессор Дител стал одним из поборников этой операции и вместе с американским хирургом Робертом Раттлиджем ((Robert Rutledge) стал одним из основателей клуба по мини-гастрик-байпасу.

Возвращаясь к рассказу о Мишеле Ганье, Юрий Иванович рассказал, что в мае 2017 года он организовал и провел второй консенсус по билиопанкреатическому шунтированию с продольной резекцией желудка (Duodenal Switch) в Ниагаре. Там ему довелось побывать и поделиться своими наработками с американскими коллегами. В США и Канаде, где она, собственно и была впервые разработана и внедрена в практику, эта операция не получила широкого распространения. Во-первых, потому, что не входила в список операций, расходы на который покрывались страховыми компаниями. Во-вторых, слишком много существовало предубеждений по поводу возможных побочных явлений и осложнений. Ну, и надо сказать, что наиболее популярная операция в Америке — гастрошунтирование, начиная с 1965 года, уже зарекомендовала себя как операция выбора для большинства хирургов, выдержав в разное время конкуренцию с вертикальной гастропластикой, бандажированием желудка, многими видами гастропластики. Профессор Яшков беседовал с некоторыми хирургами, успешно применявшими Duodenal Switch в США и Канаде, и они были довольны результатами, искренне удивляясь, почему операция до сих пор применяется не так широко. Более того, и Юрий Иванович, и присутствовавший на саммите Антонио Торрес показали новые возможности билиопанкреатического шунтирования,

и номера журнала, выпускавшегося с 1991 года и занимавшего 7-е место в мировом рейтинге хирургических изданий. Стены украшали фотографии знаменитых бариатрических хирургов планеты. У Мервина и Фрэнсис два сына: Кевин занимается хирургией позвоночника в Калифорнии, Уэйн — радиолог в Торонто. Мервин всегда был страстным поклонником хоккея. Немало на стенах и фотографий их внука — хоккеиста. После внедрения в практику операции мини-гастрошунтирования профессор Дител стал одним из поборников этой операции и вместе с американским хирургом Робертом Раттлidgeм ((Robert Rutledge) стал одним из основателей клуба по мини-гастрик-байпасу.

Возвращаясь к рассказу о Мишеле Ганье, Юрий Иванович рассказал, что в мае 2017 года он организовал и провел второй консенсус по билиопанкреатическому шунтированию с продольной резекцией желудка (Duodenal Switch) в Ниагаре. Там ему довелось побывать и поделиться своими наработками с американскими коллегами. В США и Канаде, где она, собственно и была впервые разработана и внедрена в практику, эта операция не получила широкого распространения. Во-первых, потому, что не входила в список операций, расходы на который покрывались страховыми компаниями. Во-вторых, слишком много существовало предубеждений по поводу возможных побочных явлений и осложнений. Ну, и надо сказать, что наиболее популярная операция в Америке- гастрощунтирование, начиная с 1965 года, уже зарекомендовала себя как операция выбора для большинства хирургов, выдержав в разное время конкуренцию с вертикальной гастропластикой, бандажированием желудка, многими видами гастропластики. Профессор Яшков беседовал с некоторыми хирургами, успешно применявшими Duodenal Switch в США и Канаде, и они были довольны результатами, искренне удивляясь, почему операция до сих пор применяется не так широко. Более того, и Юрий Иванович, и присутствовавший на саммите Антонио Торрес показали новые возможности билиопанкреатического шунтирования,

В зале «Сокольники-2» в 9.00 началась видео-сессия. Здесь были представлены записи операций в исполнении ведущих зарубежных бариатрических хирургов: основателя Индийского общества хирургии ожирения (OSSI), пожизненного почетного члена IFSO Шрихари Дхорепатила (Shrihari Dhorepatil) из госпиталя Коламбия Азия в Пуне («Конверсия открытой ВГП в Lap Sleeve и более»), аргентинца Карлоса Касальнуово («Продольная резекция желудка после бандажирования желудка — реконструкция в один этап»), руководителя отделения лапароскопической и бариатрической хирургии Медицинского центра Эмек в Афуле, секретаря Израильского форума бариатрической хирургии Насера Сакрана (Nasser Sakran, «Дуодено-юнальный байпас как простой метод лечения пациентов с сахарным диабетом 2 типа» (Халит Эрен Таскин, Турция), хирург из Объединённых Арабских Эмиратов С. Альмаатога (S. Almaatoq, «Лапароскопическая Sleeve — гастрэктомия с уменьшенным числом портов. Новый подход»), председателя Израильского общества эндоскопических хирургов, руководителя отделения общей хирургии, лапароскопической и бариатрической хирургии медицинского центра Рамбам в Хайфе Ахмада Ассалии (Ahmad Assalia, «Новый метод лечения желудочной фистулы — осложнения лапароскопической Sleeve-гастрэктомии: аппликация биологического клея в комбинации с чрескожным и эндоскопическим доступом»).

После видеосессии началось 17-е заседание Международного бариатрического клуба (17th International Bariatric Club). Директорами этого симпозиума были Синтия-Мишель Борг (Cynthia-Michelle Borg, Великобритания) и Александр Евгеньевич Неймарк (Россия). После приветственного слова Юрия Ивановича Яшкова началось заседание под председательством основоположника лапароскопической бариатрической хирургии в Румынии, ассистента профессора бухарестского Университета медицины Карол Давила, президента Румынской ассоциации эндоскопических хирургов (RAES) Каталина Копаеску

В зале «Сокольники-2» в 9.00 началась видео-сессия. Здесь были представлены записи операций в исполнении ведущих зарубежных бариатрических хирургов: основателя Индийского общества хирургии ожирения (OSSI), пожизненного почетного члена IFSO Шрихари Дхорепатила (Shrihari Dhorepatil) из госпиталя Коламбия Азия в Пуне («Конверсия открытой ВГП в Lap Sleeve и более»), аргентинца Карлоса Касальнуово («Продольная резекция желудка после бандажирования желудка — реконструкция в один этап»), руководителя отделения лапароскопической и бариатрической хирургии Медицинского центра Эмек в Афуле, секретаря Израильского форума бариатрической хирургии Насера Сакрана (Nasser Sakran, «Дуодено-юнальный байпас как простой метод лечения пациентов с сахарным диабетом 2 типа» (Халит Эрен Таскин, Турция), хирург из Объединённых Арабских Эмиратов С. Альмаатока (S. Almaatoq, «Лапароскопическая Sleeve-гастрэктомия с уменьшенным числом портов. Новый подход»), председателя Израильского общества эндоскопических хирургов, руководителя отделения общей хирургии, лапароскопической и бариатрической хирургии медицинского центра Рамбам в Хайфе Ахмада Ассалии (Ahmad Assalia, «Новый метод лечения желудочной фистулы — осложнения лапароскопической Sleeve-гастрэктомии: аппликация биологического клея в комбинации с чрескожным и эндоскопическим доступом»).

После видеосессии началось 17-е заседание Международного бариатрического клуба (17th International Bariatric Club). Директорами этого симпозиума были Синтия-Мишель Борг (Cynthia-Michelle Borg, Великобритания) и Александр Евгеньевич Неймарк (Россия). После приветственного слова Юрия Ивановича Яшкова началось заседание под председательством основоположника лапароскопической бариатрической хирургии в Румынии, ассистента профессора бухарестского Университета медицины Карол Давила, президента Румынской ассоциации эндоскопических хирургов (RAES) Каталина Копаеску

профессиональные темы. Вместе с Дмитрием Кубадиевичем Бекузаровым и Натальей Семёновной Баллан он выполняет огромную работу, направленную на консолидацию бариатрических хирургов, развитие направления и распространение его в нашей стране. А ещё, Юрий Иванович — трудоголик. Ну кто ещё может запланировать две операции в короткий предпраздничный день?!

...После заседания анестезиологов на конгрессе решали вопросы послеоперационной реабилитации и ведения больных и ускоренной реабилитации бариатрических пациентов (fast track surgery). И здесь анестезиологи-реаниматологи играли не последнюю роль. П. Э. Латышев рассказал об анестезиологическом пособии у пациентки с BMI>76. Модифицированную оценку ALDRETE после анестезии у больных морбидным ожирением представил заведующий отделением анестезиологии и реанимации Приморской краевой клинической больницы № 1, кандидат медицинских наук Алексей Юрьевич Новиков с соавторами. Минский профессор Сергей Степанович Стебунов (с соавторами) говорил о хирургической реабилитации пациентов после бариатрических операций, московский профессор Валерий Николаевич Егив — о качестве жизни пациентов с морбидным ожирением до и в различные сроки после хирургического лечения, Бекхан Баялович Хациев — об ускоренной реабилитации после бариатрических операций (fast track surgery). Подготовка, периоперационное ведение и профилактика заболеваний желудочно — кишечного тракта у бариатрических пациентов были затронуты Н. А. Бодуновой. О нарушении всасывания веществ при бариатрической хирургии говорилось в докладе А. П. Волынкиной и И. П. Горшкова.

Далее прошло программное заседание «Вопросы психокоррекции, диетотерапии и медикаментозного сопровождения бариатрических пациентов». Специалисты говорили о роли психопатологии при морбидном ожирении (Е. Г. Старостина), проблемах андрогенного дефицита у пациентов с морбидным ожирением (Д. С. Русакова), современных дието-

профессиональные темы. Вместе с Дмитрием Кубадиевичем Бекузаровым и Натальей Семёновной Баллан он выполняет огромную работу, направленную на консолидацию бариатрических хирургов, развитие направления и распространение его в нашей стране. А ещё, Юрий Иванович — трудоголик. Ну кто ещё может запланировать две операции в короткий предпраздничный день?!

...После заседания анестезиологов на конгрессе решали вопросы послеоперационной реабилитации и ведения больных и ускоренной реабилитации бариатрических пациентов (fast track surgery). И здесь анестезиологи-реаниматологи играли не последнюю роль. П. Э. Латышев рассказал об анестезиологическом пособии у пациентки с BMI>76. Модифицированную оценку ALDRETE после анестезии у больных морбидным ожирением представил заведующий отделением анестезиологии и реанимации Приморской краевой клинической больницы № 1, кандидат медицинских наук Алексей Юрьевич Новиков с соавторами. Минский профессор Сергей Степанович Стебунов (с соавторами) говорил о хирургической реабилитации пациентов после бариатрических операций, московский профессор Валерий Николаевич Егив — о качестве жизни пациентов с морбидным ожирением до и в различные сроки после хирургического лечения, Бекхан Баялович Хациев — об ускоренной реабилитации после бариатрических операций (fast track surgery). Подготовка, периоперационное ведение и профилактика заболеваний желудочно-кишечного тракта у бариатрических пациентов были затронуты Н. А. Бодуновой. О нарушении всасывания веществ при бариатрической хирургии говорилось в докладе А. П. Волынкиной и И. П. Горшкова.

Далее прошло программное заседание «Вопросы психокоррекции, диетотерапии и медикаментозного сопровождения бариатрических пациентов». Специалисты говорили о роли психопатологии при морбидном ожирении (Е. Г. Старостина), проблемах андрогенного дефицита у пациентов с морбидным ожирением (Д. С. Русакова), современных дието-

развития, опухолям эндокринной системы, эндокринной артериальной гипертензии, гипер- и гипокортицизм, остеопороза различной этиологии. Она ведёт пациентов с ожирением, разрабатывает индивидуальные планы лечения, а кроме того проводит раннюю диагностику нарушений углеводного и жирового обменов, их коррекцию. Сравнительно недавно пациентов с ожирением курирует психиатр Любовь Константиновна Мясникова.

У врача-терапевта Ольги Викторовны Ивлевой недавно родился сын. Находясь в декретном отпуске, она готовится к защите кандидатской диссертации «Анемия у больных, перенесших бариатрическую операцию». Её успешно замещает Александра Ивановна Малыхина, работающая в ЦЭЛТ три года, два из которых — непосредственно в группе бариатрической хирургии. Будучи одновременно клиническим фармакологом, Александра Ивановна сразу заинтересовалась вопросами оптимальной витаминно — минеральной поддержки бариатрических пациентов. Оказалось, что в этом вопросе необъятное поле деятельности — ведь отечественных комбинаций витаминов и минералов, которые давно применяются в Европе и Америке, на сегодняшней день не существует.

Надо сказать, что как-то во время небольшой посиделки по случаю дня рождения Дмитрия Кубадиевича Бекузарова вдруг обнаружилось, что у Александры Ивановны хороший вокал, к тому же тексты к некоторым песням она сочиняет сама. В дуэте с Юрием Ивановичем они прекрасно исполнили романсы.

Невозможно представить успешную работу с пациентами без анестезиологов-реаниматологов высочайшего класса во главе с доцентом кафедр Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова и Российской медицинской академии последипломного образования, членом редакционной коллегии научного журнала «Регионарная анестезия и лечение острой боли», кандидатом медицинских наук Сергеем Львовичем Эпштейном.

развития, опухолям эндокринной системы, эндокринной артериальной гипертензии, гипер- и гипокортицизм, остеопороза различной этиологии. Она ведёт пациентов с ожирением, разрабатывает индивидуальные планы лечения, а кроме того проводит раннюю диагностику нарушений углеводного и жирового обменов, их коррекцию. Сравнительно недавно пациентов с ожирением курирует психиатр Любовь Константиновна Мясникова.

У врача-терапевта Ольги Викторовны Ивлевой недавно родился сын. Находясь в декретном отпуске, она готовится к защите кандидатской диссертации «Анемия у больных, перенесших бариатрическую операцию». Её успешно замещает Александра Ивановна Малыхина, работающая в ЦЭЛТ три года, два из которых — непосредственно в группе бариатрической хирургии. Будучи одновременно клиническим фармакологом, Александра Ивановна сразу заинтересовалась вопросами оптимальной витаминно-минеральной поддержки бариатрических пациентов. Оказалось, что в этом вопросе необъятное поле деятельности — ведь отечественных комбинаций витаминов и минералов, которые давно применяются в Европе и Америке, на сегодняшней день не существует.

Надо сказать, что как-то во время небольшой посиделки по случаю дня рождения Дмитрия Кубадиевича Бекузарова вдруг обнаружилось, что у Александры Ивановны хороший вокал, к тому же тексты к некоторым песням она сочиняет сама. В дуэте с Юрием Ивановичем они прекрасно исполнили романсы.

Невозможно представить успешную работу с пациентами без анестезиологов-реаниматологов высочайшего класса во главе с доцентом кафедр Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова и Российской медицинской академии последипломного образования, членом редакционной коллегии научного журнала «Регионарная анестезия и лечение острой боли», кандидатом медицинских наук Сергеем Львовичем Эпштейном.

лось у пациентов, которые, помимо сахарного диабета, страдали выраженным ожирением, то есть имели индекс массы тела свыше 35 (у азиатов — 32,5). Идея хирургического лечения сахарного диабета 2 типа, которая на рубеже XX и XXI тысячелетий многим казалась абсурдной, усилиями международного сообщества воплотилась в жизнь.

В мае 2017 года Юрий Яшков принял участие во 2-м Саммите по операции Duodenal Switch в канадском городе Ниагара-Фоллс, который был организован профессором Мишелем Ганье. Доклад Юрия Ивановича был посвящён сравнительной оценке результатов двух видов билиопанкреатического шунтирования — Duodenal Switch и SADI. Хотя модификация билиопанкреатического шунтирования Duodenal Switch впервые была применена именно в США и Канаде, сейчас американские и канадские хирурги эти операции применяют очень редко, так как страховые компании не покрывают расходов на них. К тому же у президента Российского Общества бариатрических хирургов сложилось убеждение, что опасности и риски, связанные с применением этих операций, сильно преувеличиваются, о чём свидетельствовали результаты проведённых им вмешательств. В том же месяце Юрий Иванович Яшков посвятил теме вмешательств Duodenal Switch и SADI своё выступление на симпозиуме в Неаполе.

В настоящее время Российское Общество бариатрических хирургов — ровесник третьего тысячелетия — насчитывает 106 человек. Выросло новое поколение специалистов, для которых бариатрическая и метаболическая хирургия, как в свое время для Юрия Яшкова, стала делом жизни. В Санкт-Петербурге Александр Неймарк возглавил Научно-исследовательскую лабораторию хирургии метаболических нарушений ФГБУ «СЗФМИЦ им. В. А. Алмазова» Минздрава России, усилиями Бекхана Баяловича Хациева из Ставрополя был создан Российский бариатрический реестр — полноправный участник реестра IFSO. Успешно работают Борис Юрьевич Цветков в Самаре, Владимир Сергеевич Самойлов в Воронеже, Андрей Владимирович Кармадонов в Туапсе.

лось у пациентов, которые, помимо сахарного диабета, страдали выраженным ожирением, то есть имели индекс массы тела ~~свыше 35 (у азиатов — 32,5)~~. Идея хирургического лечения сахарного диабета 2 типа, которая на рубеже XX и XXI тысячелетий многим казалась абсурдной, усилиями международного сообщества воплотилась в жизнь.

В мае 2017 года Юрий Яшков принял участие во 2-м Саммите по операции Duodenal Switch в канадском городе Ниагара-Фоллс, который был организован профессором Мишелем Ганье. Доклад Юрия Ивановича был посвящён сравнительной оценке результатов двух видов билиопанкреатического шунтирования — Duodenal Switch и SADI. Хотя модификация билиопанкреатического шунтирования Duodenal Switch впервые была применена именно в США и Канаде, сейчас американские и канадские хирурги эти операции применяют очень редко, так как страховые компании не покрывают расходов на них. К тому же у президента Российского Общества бариатрических хирургов сложилось убеждение, что опасности и риски, связанные с применением этих операций, сильно преувеличиваются, о чём свидетельствовали результаты проведённых им вмешательств. В том же месяце Юрий Иванович Яшков посвятил теме вмешательств Duodenal Switch и SADI своё выступление на симпозиуме в Неаполе.

В настоящее время Российское Общество бариатрических хирургов — ровесник третьего тысячелетия — насчитывает 106 человек. Выросло новое поколение специалистов, для которых бариатрическая и метаболическая хирургия, как в свое время для Юрия Яшкова, стала делом жизни. В Санкт-Петербурге Александр Неймарк возглавил Научно-исследовательскую лабораторию хирургии метаболических нарушений ФГБУ «СЗФМИЦ им. В. А. Алмазова» Минздрава России, усилиями Бекхана Баяловича Хациева из Ставрополя был создан Российский бариатрический реестр — полноправный участник реестра IFSO. Успешно работают Борис Юрьевич Цветков в Самаре, Владимир Сергеевич Самойлов в Воронеже, Андрей Владимирович Кармадонов в Туапсе.